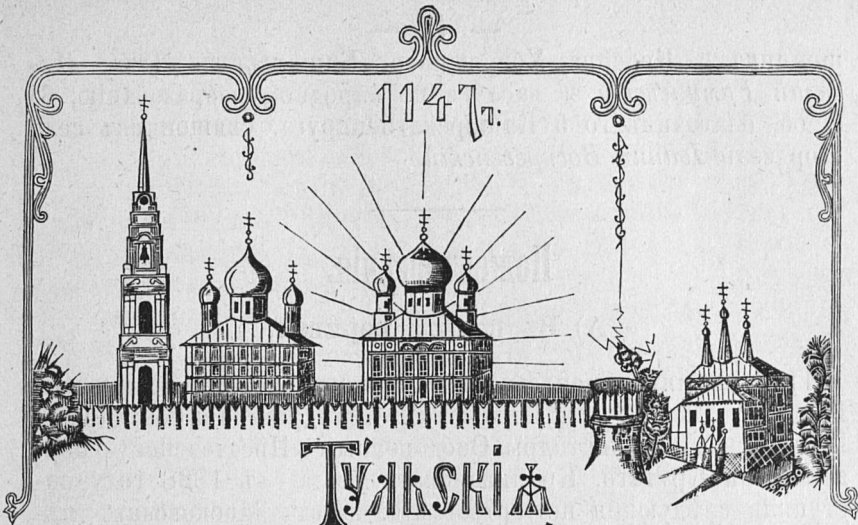
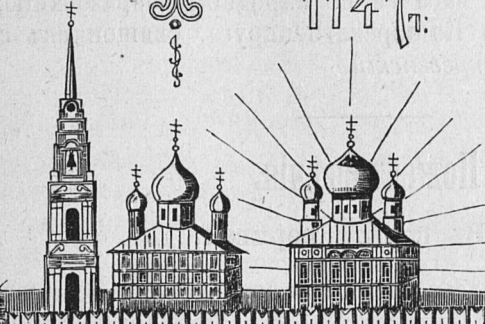

1147т.

Тульскіѣ Епархіальныѣ Вѣдомости

15 Февраля

№ 4.

1899 года.

 ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епархіальныя награды.

Резолюціями Его Преосвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 23 и 26 Января за №№ 709, 710, 714, 758 и 907 награждены: а) **Скуфьею**: 1) священникъ Соборной церкви г. Ефремова *Василій Боженовъ* за усердную и безмездную службу при духовномъ училищѣ; 2) священникъ с. Старыхъ Лѣсковъ, Одоевскаго уѣзда, *Николай Борисоглыбскій*, во вниманіе къ его особливо усердной пастырской, церковно-школьной и церковно-попечительской дѣятельности; 3) священникъ с. Пирогова-Зыкова, Крапивенскаго уѣзда, *Димитрій Глаголевъ* и 4) священникъ с. Спаскаго, того же уѣзда, *Павелъ Троицкій*, оба за заслуги по народному образованію; б) **Набедренникомъ**: 1) священникъ с. Покровскаго на Гадинѣѣ, Новосильскаго уѣзда, *Владиміръ Воскобойниковъ*, во вниманіе къ трудамъ его по благоустройству мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства; 2) свя-

щенникъ с. Красина Убережнаго, Каширскаго уѣзда, *Николай Гумилевскій* за заслуги по народному образованію; 3) и. об. благочиннаго 5 Каширскаго округа, священникъ села Мордвезъ *Іоаннъ Воскресенскій*.

Пожертвованія.

А) Въ пользу церквей.

1) Въ память коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Предтеченскую церковь села Крутаго, Крапивенскаго уѣзда, въ 1898 году поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ Московскаго мѣщанина *Андрея Михайлова Анненкова* два облаченія на святыя престолы и жертвенники, стоимостью во 100 р., и металлическихъ вызолоченныя хоругви въ 200 р.; б) отъ крестьянъ деревни Подосинокъ—Святцы на кипарисныхъ доскахъ, стоимостью въ 68 р.; в) отъ остальныхъ прихожанъ села Крутаго на солею настоящей церкви желѣзная рѣшетка, стоимостью во 110 р.; 2) въ церковь села Вязовны, Одоевскаго уѣзда, на исправленіе ветхостей церкви отъ мѣстнаго церковнаго старосты крестьянина *Ѳеодора Воротникова* 450 р.; 3) въ церковь селъ Грабченокъ, Каширскаго уѣзда: отъ служащихъ на строящейся Павелецъ-Московской жел. дорогѣ на исправленіе шпиля и креста на колокольнѣ 200 руб. и отъ крестьянки *Параскевы Сорокиной* билетъ вѣчнаго вклада во 100 руб. съ правомъ пользованія $\frac{1}{2}$ причту за поминавленіе ея родственниковъ; 4) въ церковь села Таптыкова, того же уѣзда, отъ бывшаго крестьянина *Ивана Голубева* разныхъ церковныхъ предметовъ на сумму около 400 р. и на устройство иконостаса отъ него же Голубева 100 р., крестьянина *Ивана Титова* 100 р. и купчихи *Александры Чукаевой* 45 р.; 5) въ Крестовоздвиженскую г. Черни церковь, на возобновленіе ея, отъ купца *Сергія Зеленова* 400 р. и отъ неизвѣстныхъ благотворителей 624 р.; 6) въ Крестовоздвиженскую церковь Бѣлевскаго женскаго монастыря усердіемъ благотворительницы, пожелавшей остаться неизвѣстною, на икону Божіей Матери Неопалимой Купины сребропозлащенная съ эмалью риза изящной работы, вѣсомъ 16 фун. 78 золот., стоимостью 766 р.; 7) въ Казанскую цер-

ковъ с. Иванькова, Епифанскаго уѣзда, крестьяниномъ *Василемъ Максимовымъ Семинымъ* — икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“, въ посеребренной ризѣ, съ рѣзнымъ кіотомъ и при ней металлическій, накладнаго серебра, подсвѣчникъ, стоимость всего 300 руб.—8) въ церкви сель Алексинскаго уѣзда: а) Димитріевскаго (Соломенный заводъ) отъ прихожанина *Ивана Фетисова* — икона Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, стоимостью 200 р.; б) Покровскаго отъ прихожанина *Или Полякова* — сребропозлащенный потиръ въ 175 р. и полныя священническое и діаконское облаченія, стоимостью 150 р.; в) Волковичей отъ Острогожскаго Преосвященнаго Епископа *Іосифа* 282 руб. на предполагаемое построение новаго храма и г) Домнина отъ мѣстнаго землевладѣльца — дворянина *Николая Петровича Николаева* билетъ вѣчнаго вклада во 100 руб., съ правомъ пользованія процентами причту за поминование о упокоеніи раба Божія Петра и отъ Серпуховскаго мѣщанина *Николая Григорьева Зиновьева* — люстра, стоимостью 80 руб. 9) Въ Николаевскую церковь села Изволи, Алексинскаго уѣзда: а) отъ неизвѣстнаго икова Всѣхъ Святыхъ стоимостью 85 руб., б) отъ церковнаго старосты названной церкви *Филиппа Щербакова* кіота для этой иконы въ 115 руб., и в) отъ крестьянина села Изволи *Григорія Горшелева* трехсоставный металлическій высеребренный подсвѣчникъ въ 75 руб. 10) Въ Воскресенскую церковь села Нагишей, Епифанскаго уѣзда, крестьянами означеннаго села 100 р. на устройство церковнаго пола. 11) Вдовою псаломщика села Острцова, Алексинскаго уѣзда, *Адрипиною Дорофьевой Покровскою*, въ церковь села Ненашева, того же уѣзда, на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, на собственныя средства, сдѣланы ризы изъ серебра 84 пробы, чеканной работы съ эмалевымъ украшеніемъ, позлащенные. Всѣ ризы на иконѣ Спасителя 14 ф. и 19 золот., а Божіей Матери 15 ф. и 10 золот. Стоимость работы 1201 р. 60 к. Кромѣ того означенною вдовою Покровскою, разновременно, пожертвовано въ церковь села Ненашева: плащаница шитая по бархату золотомъ, стоимостью 100 р., билетъ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ, вѣчнаго вклада въ 300 р. ($\frac{3}{4}\%$ въ пользу причта и $\frac{1}{4}\%$ въ пользу церкви).

— На построение **новаго храма** во имя **Знаменія Божіей Матери** въ Зарѣчной части гор. Тулы поступили слѣдующія **пожертвованія**:

а) деньгами:

1) Черезъ Канцелярію Его Преосвященства:

а) Отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано 1000 р. —

б) Отъ Тул. мѣщ. Александра Александрова Ковалевскаго, — одна 4⁰/₁₀₀ Государств. рента, стоимостью во сто руб. 100 р. —

2) Черезъ Тульскую Духовную Консисторію отъ Благочиннаго 3-го Богородицкаго округа, священника Иліи Никольскаго, пожертвовано духовенствомъ означеннаго благочинія 6 р. 50

3) По сборной книжкѣ Ал. Ив. Елизарова: Алексія Вас. Сидорова 2 р., Михаила Петрова 5 р., Александра Сони́на 50 к., отъ неизвѣстнаго 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., Николая Помешолина 3 р., Александра Павлова Терехова 1 р., Александра Ник. Мужилова 1 р., Ивана Александр. Масленникова 5 р., Сергія Иван. Жижина 1 р., Вѣры Земцовой 15 р., отъ Ивана Васильева 50 к., Александра Алпатовъ 3 р., Алек. Иван. Перерушиной 5 р., Гавріила Моисеева 3 р., Петра Сил. Антонова 5 р., Павла Збранкова 10 р., Ивана и Пелагіи Ключевыхъ 3 р., отъ неизвѣстнаго 15 р., отъ Григорія и Наталіи 5 р., отъ крест. Ив. Гав. Елецкаго 10 р., отъ Саламатина 2 р., отъ неизвѣстнаго 30 р., итого 126 р. 50 к.

4) Получено при продажѣ серіи 3⁰/₁₀₀ въ 50 р. за купонъ 1 Февраля 1899 г. 1 р. 14

5) Сочтены кружки. 84 р. 40

Итого 1319 руб. 4 коп.

А всего съ прежде поступившими (6417 р. 17 к. см. № 3-й Епарх. Вѣд.) = 7636 р. 21 к.

б) *Строительными матеріалами* поступило на тотъ же храмъ: 1) отъ Ивана Мих. Косолапова 1000 шт. кирпича, 2) Отъ Семена Ив. Власова 10,000 шт. кирпича и 3) отъ купца М. П. Владимірова извести 700 пудовъ.

Б) *Въ пользу церковныхъ школъ.*

Каширское уѣздное Отдѣленіе Училищнаго Совѣта доносить Его Преосвященству о пожертвованіяхъ, поступившихъ отъ слѣдующихъ лицъ: 1) вдовы гвардіи ротмистра *Анны Ивановны Балашовой*, построившей школьное зданіе въ с. Борисовѣ, въ 9 кв. арш., крытое желѣзомъ, стоимостью 600 руб., и обязавшейся платить жалованье учителю по 10 р. за учебный мѣсяцъ, снабдившей школу мебелью и надлежащими

учебными пособіями; 2) члена Отдѣленія, Каширскаго городского головы *Феодора Ивановича Чукаева*, пожертвовавшаго 10000 кирпича на устройство школьнаго зданія въ селѣ Вослинкахъ, и 3) дворянина *Давыдовскаго*, пожертвовавшаго 10000 кирпича на тотъ же предметъ.

В) *Въ церковно-приходское попечительство.*

Въ церковно-приходское Попечительство с. Петропавловскаго-Хрущевки, Богородицкаго уѣзда, пожертвовано на нужды храма о. протоіереемъ Андреевскаго гор. Кронштадта Собора *Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ* 100 р.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 Января, села Крюково и Медвенка, Тульскаго уѣзда, **перечислены** изъ 4 въ 3 благочиннической округъ того же уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) **священники:** села Нарѣчья-Кислина, Чернскаго уѣзда, *Сергій Аристовъ* въ село Спасъ-Тѣшилово, Каширскаго уѣзда, по прошенію, 6 Февраля; села Папоротки, Богородицкаго уѣзда, *Сергій Злобинъ* въ село Савинки, Бѣлевскаго уѣзда, по прошенію, 6 Февраля; села Рождествена, Одоевскаго уѣзда, *Николай Нарциссовъ* въ село Жемчужниково, того же уѣзда, по прошенію, 5 Февраля; села Медвѣдокъ, Веневскаго уѣзда, *Николай Аболенскій* въ село Лазавку, Ефремовскаго уѣзда, по прошенію, 6 Февраля; б) **діаконъ** села Верхоупья, Богородицкаго уѣзда, *Николай Турбинъ* въ село Казачьи Присады, Тульскаго уѣзда, по прошенію, 3 Февраля; в) **псаломщики:** села Анастасова, Одоевскаго уѣзда, *Василій Троицкій* въ село Павловское, того же уѣзда, по прошенію, 27 Января, и села Михайловскаго, Подольскаго уѣзда, Московской епархіи, *Платонъ Колосовъ* въ село Скниги, Алексинскаго уѣзда, 3 Февраля.

— **Допущены къ исполненію псаломщическихъ обязанностей:** 1) при церкви села Воинова, Новосильскаго уѣзда,

сынъ псаломщика *Димитрій Никольскій*, по прошенію, 31 Января; 2) при церкви села Іовлева, Богородицкаго уѣзда, Тульскій мѣщанинъ *Николай Касаткинъ*, по прошенію, 3 Февраля; 3) при церкви села Маслова на Мечи, Ефремовскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы *Петръ Камневъ*, по прошенію, 6 Февраля.

— **Утвержденъ** и. д. псаломщика села Нагишей, Епифанскаго уѣзда, *Владиміръ Троицкій* въ исправляемой имъ псаломщической должности, 25 Января.

— **Уволенъ** отъ должности псаломщикъ села Остропять, Ефремовскаго уѣзда, *Георгій Ремизовъ*, согласно прошенію, 25 Января.

— **Уволены заштатъ:** діаконъ села Мочиль, Веневского уѣзда, *Петръ Рождественскій* по прошенію, 25 Января, и псаломщикъ села Воинова, Новосильскаго уѣзда, *Василій Успенскій*, по прошенію, 31 Января.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 18—22 Января, псаломщикъ с. Теплаго, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Халчевъ* **исключенъ изъ штата.**

— По постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 5 Февраля проживающія въ Бѣлевскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ дѣвицы: мѣщанскія—города Богородицка *Марія Попова* и города Ефремова *Марія Насонова* и крестьянская деревни Соломатовки, Новофедосовской волости, Епифанскаго уѣзда, *Евдокія Маторина* **опредѣлены въ число послушницъ** названнаго монастыря.

Умерли: а) священники: штатные—села Архангельскаго Стародубокъ, Тульскаго уѣзда, *Александръ Сахаровъ*, 16 Января, села Савинокъ, Бѣлевскаго уѣзда, *Владиміръ Сахаровъ* 20 Января и заштатный—села Изволи, Алексинскаго уѣзда, *Тимоей Тихоміровъ*, 13 Января, б) псаломщики: штатный—села Араповки-Тетяковки, Веневского уѣзда, *Гавріилъ Орловъ*, 24 Декабря 1898 года и заштатный—села Вышней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, *Силвестръ Кирилловъ* въ Декабрѣ 1898 года, в) казначей Тульскаго Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря іеромонахъ *Иларіонъ* 26 Декабря 1898 г. и іеромонахъ Бѣлевской Макаріевской пустыни *Іона* 30 Января, г) пенсіонерки-вдовы священниковъ: села Каркадинова, Епифанскаго уѣзда, *Елена Мелодіева* 10 Декабря 1898 г.,

села Спасскаго, Акинтіева тожѣ, Чернскаго уѣзда, *Елизавета Никольская* 25 Декабря 1898 г., села Теплаго, Крапивенскаго уѣзда, *Марія Боженова* 31 Декабря того же года.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Алтухова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 23 Октября 1898 г. Земли церковной 35 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 351. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причту имѣть быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—2) Села *Екатерининскаго*, Елифанскаго уѣзда, съ 27 Октября 1898 г. Земли церковной 34¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 473. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Гритчина*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 254. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и ⁰/₁₀₀ съ капитала въ 3643 руб.—4) Села *Козюлькина*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—5) Села *Скоморошекъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 61 дес. 2074 саж. Прихожанъ м. п. 1405. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—6) Села *Знаменскаго-Грязновки*, Елифанскаго уѣзда, съ 18 Декабря 1898 г. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 690. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—7) Села *Иванькова*, Каширскаго уѣзда, съ 4 Января. Земли церковной 59 дес. 513 саж. Прихожанъ м. п. 601. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ ⁰/₁₀₀ съ капитала въ 1000 руб. и совмѣстно съ церковію со 100 руб.—8) Села *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 19 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 126. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 рублей въ годъ.—9) Села *Гуныкова*, Чернскаго уѣзда, съ 9 Февраля. Земли церковной 80 дес. Прихожанъ м. п. 612. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—10) Села *Нартыя Кисмина*, Чернскаго уѣзда, съ 6 Февраля. Земли церковной 43 дес. 1600 саж. Прихожанъ м. п. 545. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—11) Села *Папоротки*, Богородицкаго уѣзда, съ 6 Февраля. Земли церковной 44 дес. Прихожанъ м. п. 1615. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) Села *Богоявленскаго*, на *Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1896 года. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1040 р.—2) Села *Молоденко*, Епифанскаго уѣзда, съ 8 Февраля 1898 г. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 1438. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Успенскаго-Лужень*, Чернскаго уѣзда, съ 23 Іюня 1898 г. Земли церковной 34 дес. 1020 кв. саж. Прихожанъ м. п. 822. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1100 р. вмѣстѣ съ церковію.—4) Села *Гладкаго*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 89 дес. и 8 кв. саж. Прихожанъ м. п. 769. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Нижняго Скворчаго*, Новосильскаго уѣзда съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1440. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—6) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ Января 1898 г. Земли церковной 69 дес. 1334 кв. с. Прихожанъ м. п. 1662. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—7) Села *Поръчья*, Одоевскаго уѣзда, съ 12 Августа 1898 г. Земли церковной 40 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 905. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 3874 р.—8) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1243 р. пополамъ съ церковію.—9) Села *Петрушина*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Сентября 1898 г. Земли церковной 37 дес. 1955 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2052. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—10) Села *Никольскаго на Птани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 Октября 1898 года. Земли церковной 35 дес. 1250 саж. Прихожанъ м. п. 1985. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—11) При Вознесенской, гор. *Каширы*, церкви, съ 25 Октября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 360. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 332 руб. % въ годъ.—12) Села *Алексѣевскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1210. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—13) Села *Волжовичей*, Алексинскаго уѣзда, съ 13 Января. Земли церковной 41 дес. 1944 саж. Прихожанъ м. п. 739. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1439 руб.—14) Села *Ананскаго*, Тульскаго уѣзда, съ 3 Февраля. Земли цер-

ковной 51 дес. 1250 саж. Прихожанъ м. п. 1227. Причта положено быть: священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ 932 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села *Быхова*, Алексинскаго уѣзда, съ 21 Сентября 1898 г. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 360. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—2) Села *Амтухова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 23 Октября 1898 г. Земли церковной 35 дес. 240 кв. с. Прихожанъ м. п. 351. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—3) Села *Козюлькина*, Одоевского уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—4) Села *Шульмина*, Алексинскаго уѣзда, съ 20 Декабря 1898 г. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 689. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—5) Села *Баршевки*, Алексинскаго уѣзда, съ 22 Декабря 1898 г. Земли церковной 72 дес. 1846 саж. Прихожанъ м. п. 593. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 45 руб.—6) Села *Рудина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 28 Декабря 1898 г. Земли церковной 95 дес. 2143 саж. Прихожанъ м. п. 1914. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—7) Села *Шамордина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 9 Января. Земли церковной 35 дес. 2180 саж. Прихожанъ м. п. 517. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—8) Села *Быломинокъ*, Алексинскаго уѣзда, съ 13 Января. Земли церковной 70 дес. 1455 саж. Прихожанъ м. п. 474. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—9) Села *Покровскаго на Раковнѣ*, Новосильскаго уѣзда, съ 5 Января. Земли церковной 76 дес. 1098 саж. Прихожанъ м. п. 2260. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ.—10) Села *Остропяты*, Ефремов. у., съ 25 Января. Земли церковной 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1339. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 1400 руб.—11) Села *Анастасова*, Одоевского уѣзда, съ 27 Января. Земли церковной 34 дес. 856 саж. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—12) Села *Араповки-Теляковки*, Веневского уѣзда, съ 24 Декабря 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 635. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—13) Села *Монаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 5 Февраля. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 1931. Причта положено быть: двумъ

священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—14) Села *Коптева*, Тульского уѣзда, съ 9 Февраля. Земли церковной 70 дес. Прихожанъ м. п. 657. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

Отъ Тульского Отдѣленія Государственнаго банка.

Согласно постановленію Совѣта Государственнаго банка, утвержденному г. Министромъ Финансовъ 20 Января сего года, Тульское Отдѣленіе Государственнаго банка, ликвидирующее дѣла Тульского Александринскаго банка, симъ объявляетъ, что вкладчикамъ, внесшимъ въ Тульскій Александринскій банкъ вклады на вѣчное время, разрѣшается таковые брать обратно вмѣстѣ съ 0/0-ми до 1 Мая 1899 года съ представленіемъ вкладныхъ билетовъ, и что съ 1 Мая 1899 г. начисленіе 0/0 по вѣчнымъ вкладамъ Тульского Александринскаго банка будетъ прекращено, и всѣ невостребованные вклады на сумму болѣе 50 р. будутъ переведены на 3½/0 вклады Государственнаго Казначейства, причемъ вклады въ неполныхъ рубляхъ, пріемъ которыхъ въ вѣчные вклады Государственнаго Казначейства не можетъ быть допущенъ на основаніи п. 2 правилъ о сихъ вкладахъ, будутъ дополнены до круглой суммы изъ текущихъ 0/0-въ, вклады же на сумму менѣе 50 руб. будутъ переведены, съ сохраненіемъ неприкосновенности капитала въ условные вклады сберег. кассы, согласно ст. ст. 28, 29 Уст. и ст. 35 Инстр. сберегательной кассы.

Воззваніе.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ мѣстечкѣ Ширвинтахъ, Виленскаго уѣзда, предположено возстановить православный храмъ и при немъ построить зданіе для женской одноклассной церковно-приходской школы, съ руководѣльнымъ курсомъ.

Мѣстечко Ширвинты расположено въ 20 верстахъ отъ православной приходской церкви, куда въ распутицы—осенью, а тѣмъ болѣе весной, во время разлива рѣкъ Ширвинты и Вѣсялки, съ трудомъ могутъ добраться православные въ великіе праздники возносить молитву Господу.

Прискорбно Ширвинтскимъ православнымъ ощущать, что у нихъ не имѣется своего дома молитвы, гдѣ бы они могли съ своими домочадцами возносить молитвы ко Господу, и что они лишены возможности удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ, за дальностью разстоянія отъ ближайшей приходской церкви; вслѣдствіе чего, у всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ Ширвинтахъ, было давнишней завѣтной мечтой—построеніе тамъ церкви. Скорбь эта еще усиливалась, когда православные, подобно древнимъ христіанамъ, собиравшимся для молитвы въ катакомбы, собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ въ отведенную имъ подлежащею властію комнату Ширвинтскаго волостнаго правленія на всенощную и обѣдницу. Наконецъ скорбь ихъ обратилась въ радость: разрѣшеніе построить православный храмъ въ Ширвинтахъ получено съ радостію, православные при всей своей бѣдности и необеспеченности и при помощи добрыхъ людей, собрали на это святое дѣло около 2620 рублей, въ томъ числѣ 1000 руб. пожертвованы г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ; но этой суммы далеко недостаточно для построенія приличнаго православнаго храма, который хотя отчасти гармонировалъ бы съ величественнымъ каменнымъ костеломъ, и при немъ женской школы. Построеніе православнаго храма въ Ширвинтахъ дало бы православнымъ возможность пользоваться богослуженіемъ, совершеніемъ духовныхъ требъ, и животворное дѣйствіе православной церкви могло-бы поднять ихъ религіозное чувство.

Въ заботахъ объ устройствѣ въ Ширвинтахъ православной церкви Гельванское попечительство во имя Того, Кто сказалъ: просите и дастся вамъ, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ представителямъ власти, науки, печатнаго слова и различнымъ учрежденіямъ, представителямъ церкви-- благостнымъ архипастырямъ и доблестному православному русскому духовенству, дворянству, братствамъ, миссіонерскимъ обществамъ, благотворительнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, извѣстному своею благотворительностью русскому купечеству и къ вамъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, христіолюбивые благотворители и боголюбивые жертвователи, радѣющіе о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и духовномъ просвѣщеніи народа: благоволите подать руку живой помощи предпринимаемому святому дѣлу, помня, что Тотъ, во имя Котораго просимъ и для Коего создается храмъ, воздастъ

сторицею добрымъ и отзывчивымъ жертвователямъ. Всякая жертва — большая и малая, явная и тайная — будетъ принята попечительствомъ съ искренней признательностью и глубокой благодарностью, и имена жертвователей выну будутъ поминаться въ Ширвинтскомъ храмѣ.

По жертвованіи, съ обозначеніемъ именъ жертвователей, попечительство просить адресовать въ Литовскую Духовную Консисторію, въ Вильну, или на имя Предсѣдателя попечительства Ив. Ив. Мрозовскаго, почт. отд. Ширвинты, Виленской губерніи и уѣзда.

Предсѣдатель попечительства и. д. суд. слѣдователя **Мрозовскій.**

На семь воззваніи резолюція Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, положена 9 Января 1899 года за № 178 такая: „Воззваніе“ разрѣшается напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Въ видахъ ознакомленія съ задачами *Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III* лицъ, состоящихъ на службѣ въ Тульскомъ Епархіальномъ Вѣдомствѣ, и расположенія ихъ къ дѣятельному сочувствію цѣлямъ помянутаго Общества, редакція „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ долгомъ своимъ составляетъ помѣстить ниже слѣдующее:

Извлеченіе изъ устава общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III-го:

§§ 1. Общество ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія учреждается въ память Императора Александра III съ цѣлью умноженія и распространенія знаній по отечественной исторіи въ духѣ русскихъ началъ, проявленныхъ въ славное царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя.

2. Для достиженія указанной цѣли Обществу предоставляется:

а) собирать и обрабатывать свѣдѣнія о царствованіи Императора Александра III-го;

б) издавать періодическіе и другіе сочиненія и сборники по русской исторіи и соприкасающимся съ нею отдѣламъ исторіи

всеобщей, а также по церковнымъ, правовымъ и бытовымъ вопросамъ;

в) на основаніи дѣйствующихъ законоположеній учреждать книгохранилища, читальни, учебныя заведенія и народныя школы, снабжая ихъ какъ своими, такъ и другими изданіями, признанными Обществомъ отвѣчающими его цѣли.

10) Общество состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и членовъ почетныхъ. Дѣлами Общества управляетъ Совѣтъ, который руководитъ всею его дѣятельностью, и въ составъ котораго входятъ двѣнадцать членовъ (въ томъ числѣ предсѣдатель общества, товарищъ его, секретарь и казначей).

20. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества ежегодно не менѣе 20 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ 500 рублей.

24. Члены сотрудники вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе десяти рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ 250 рублей. Въ уважительныхъ случаяхъ Совѣтъ можетъ совершенно освободить члена—сотрудника отъ ежегоднаго взноса.

Журналъ

общаго годичнаго собранія членовъ Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

1899 года Января 26 дня, состоялось годичное собраніе членовъ Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ покояхъ Архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульского и Бѣлевскаго. Въ собраніе прибыли: товарищъ предсѣдателя, статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Волынской, дѣйствительный членъ Отдѣла, г. Тульскій Вице-Губернаторъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, князь Левъ Владиміровичъ Яшвилъ, Ректоръ Тульской духовной семинаріи, архимандритъ Оеодосій, Каѳедральный протоіерей Александръ Никаноровичъ Ивановъ, Епархіальный наблюдатель, Николай Яковлевичъ Князевъ, о.о. благочинные Тульской епархіи: Благочинный г. Бѣлева, протоіерей Михаилъ Бурцевъ. Благочинный 1-го Новосильскаго округа, протоіерей Іоаннъ Поповъ. Благочинный

1-го Крапивенскаго окр., протоіерей Сергій Глаголевъ. Благочинный 1-го Богородицкаго окр., протоіерей Іоаннъ Кедровъ. Благочинный 3 Тульскаго округа, священникъ Александръ Цвѣтковъ. И. об. благочин. 4 окр., священникъ Петръ Рудневъ. И. об. благочиннаго 3 Ефремовскаго окр., священникъ Георгій Моисеевъ. Благочинный 1-го Алексинскаго округа, священникъ Александръ Покровскій. Благочинный 3 Алексинскаго окр., священникъ Стефанъ Поповъ. И. об. благочин. 4 Алексинскаго окр., священникъ Сергій Успенскій. И. д. благочиннаго 3 Крапивенскаго окр., священникъ Николай Глаголевъ. И. об. благочиннаго 2 Бѣлевскаго окр., священникъ Николай Преображенскій. И. об. благочиннаго 4 Бѣлевскаго окр., священникъ Симеонъ Остроумовъ. И. об. благочиннаго 4 Веневскаго окр., священникъ Николай Погожевъ. И. об. благочиннаго 6 Веневскаго окр., священникъ Василій Бѣловодскій. Благочинный 3 Чернскаго окр., священникъ Михаилъ Вьюковъ. И. об. благочиннаго 4 Чернскаго окр., священникъ Александръ Михайловскій. Благочинный 4 Епифанскаго округа, священникъ Сергій Дружининъ. И. об. благочиннаго 5 Епифанскаго окр., священникъ Василій Миловидовъ. И. об. благочиннаго 3 Каширскаго окр., священникъ Петръ Нечаевъ. Благочинный 4 Каширскаго округа, священникъ Онисимъ Вознесенскій. И. об. благочиннаго 3 Одоевскаго окр., священникъ Мелитонъ Богоявленскій. Благочинный 4 Одоевскаго окр., священникъ Викторъ Богоявленскій. Благочинный 2 Богородицкаго округа, священникъ Петръ Борисоглѣбскій. Священникъ Спасокладбищенской г. Тулы церкви, Николай Епифановичъ Ураловъ. Кандидатъ казначея Отдѣла, священникъ Василій Алексѣевичъ Никольскій. Столоначальникъ Консисторіи Димитрій Александровичъ Владимірскій. Игуменъ Игнатій. Тульскій купецъ Николай Ивановичъ Бабаевъ. Церковный староста с. Рахманова, Крапивенскаго уѣзда Александръ Михайловичъ Тепляковъ. Тульскій купецъ Михаилъ Михайловичъ Струковъ. Дѣлопроизводитель Отдѣла Василій Васильевичъ Соколовскій и другіе.

Послѣ общаго молитвословія, исполненнаго хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, собраніе слушало отчетъ о дѣятельности Отдѣла за третій годъ его существованія, изъ каковаго отчета между прочимъ усматривался успѣшный поступательный ходъ дѣятельности Отдѣла, имѣвшаго въ отчетномъ году 11 дѣйствительныхъ членовъ и 69 членовъ-сотрудниковъ, при чемъ сумма членскихъ взносовъ Отдѣла и произведенныхъ

имъ сборовъ разнаго рода пожертвованій простерлась до 1317 руб. 15 коп., (сверхъ того вербный сборъ по Тульской епархіи за отчетный годъ, во многомъ благодаря дѣятельности Отдѣла, достигъ 5270 рублей). Чтеніе отчета заключено было чтеніемъ рескрипта, послѣдовавшаго отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 22 Декабря 1898 года за № 43, каковымъ рескриптомъ Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, усмотрѣвъ изъ представленныхъ Его Высочеству отчетовъ, какъ по дѣятельности Тульскаго Отдѣла, такъ и по вербному сбору 1898 года, то живое участіе, какое принимаетъ въ этомъ дѣлѣ Преосвященный Владыка Питиримъ, выражаетъ Его Преосвященству искреннюю свою благодарность и проситъ передать свою признательность ближайшимъ сотрудникамъ Владыки по Отдѣлу, равно какъ и всѣмъ членамъ его.

По поводу выслушаннаго отчета и, въ особенности, столь лестнаго для Тульскаго Отдѣла рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Преосвященствомъ была высказана глубокая признательность дѣйствительному члену Тульскаго Отдѣла, г. Тульскому Вице-Губернатору, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, князю Льву Владиміровичу Яшвилъ, принимавшему близкое участіе въ дѣятельности Отдѣла, путемъ личнаго сбора пожертвованій въ пользу Общества. Такая же признательность Его Преосвященствомъ, какъ предсѣдателемъ Тульскаго Отдѣла, была выражена и присутствовавшимъ на собраніи, почти въ полномъ своемъ составѣ, о.о. благочиннымъ Тульской епархіи, въ большинствѣ—членамъ-сотрудникамъ Отдѣла, принимавшимъ живое и разнообразное участіе въ дѣятельности Отдѣла за отчетный годъ. Наконецъ Преосвященнымъ Владыкою изъявлена была благодарность и всѣмъ прочимъ дѣйствительнымъ членамъ и членамъ-сотрудникамъ, такъ или иначе послужившимъ Отдѣлу въ отчетномъ году и способствовавшимъ ему въ достиженіи столь блестящихъ результатовъ. Въ заключеніе Преосвященнымъ Владыкою высказана надежда на дальнѣйшій, еще болѣе успѣшный ходъ дѣятельности Тульскаго Отдѣла, на дальнѣйшее живое сочувствіе и дѣятельное участіе въ семъ Отдѣлѣ какъ лицъ, входившихъ въ составъ онаго ранѣе, такъ и пожелавшихъ войти съ наступившаго новаго отчетнаго года.

За симъ, послѣ исполненнаго архіерейскимъ хоромъ новаго пѣснопѣнія, Его Преосвященствомъ были предложены вниманію присутствовавшихъ полученныя отъ директора народныхъ училищъ Тульской губерніи (отношеніе отъ 18 Декабря 1898 года за № 2321), Тульского губернскаго предводителя дворянства (отношеніе отъ 21 Декабря 1898 года за № 1076) и Тульского попечительнаго общества о домахъ трудолюбія (отношеніе отъ 14 Декабря 1898 года за № 63) изъясненія готовности объ уступкѣ особыхъ помѣщеній для устройства въ оныхъ помянутымъ Отдѣломъ чтеній о Св. землѣ и Палестинскомъ Обществѣ; при этомъ Его Преосвященству благоугодно было выразить желаніе, чтобы чтенія о Св. землѣ и Палестинскомъ Обществѣ были устраиваемы въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ въ Тульской епархіи, и не только въ городахъ, но и въ селахъ, по церквамъ и школамъ, съ обычнымъ предвареніемъ и сопровожденіемъ хоровыми пѣснопѣніями.

Для провѣрки и обревизованія особой кассовой книги Тульского Отдѣла, по предложенію Его Преосвященства, избранъ былъ собраніемъ особый ревизіонный комитетъ, въ составъ коего вошли: о.о. протоіереи: М. Бурцевъ, В. Боголюбовъ и А. Струковъ; члены ревизіоннаго комитета, по обревизованіи денежной отчетности, во всемъ нашли оную правильною, о чемъ и учинили надлежащую надпись за собственноручною подписью.

Послѣ сего засѣданіе Его Преосвященствомъ было объявлено закрытымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1898—9 г.г.

Отчетный годъ былъ третьимъ годомъ существованія и дѣятельности Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. За этотъ годъ дѣятельность названнаго Общества успѣла значительно окрѣпнуть, расшириться, какъ въ раіонѣ, такъ и въ разнообразіи своемъ и, отсюда, успѣла дать болѣе богатые, чѣмъ въ предшествовавшіе первые два года, результаты, дающіе полное основаніе надѣяться на дальнѣйшую несомнительную устойчивость, обезпеченность

и успѣхъ въ существованіи и дѣятельности Отдѣла. Преслѣдуя тѣ же по истинѣ высокія и глубоко-симпатичныя цѣли и задачи, какія поставлены себѣ самимъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, а именно: а) собирать, разработывать и распространять между православнымъ населеніемъ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, б) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ, и в) учреждать школы, больницы и страннопріимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквямъ, монастырямъ и духовенству, Тульскій Отдѣлъ помянутаго Общества съ каждымъ годомъ естественно пріобрѣтаетъ въ православномъ народонаселеніи епархіи все большую и большую извѣстность, большія и большія симпатіи, большія и большія пожертвованія, какъ вещественныя, такъ и неимущественныя, въ видѣ разнаго рода личныхъ трудовъ и работъ, такъ или иначе клонящихся къ осуществленію выше-сказанныхъ цѣлей и задачъ Общества, трудовъ и работъ, охотно принимаемыхъ на себя многими членами Тульского Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.

Число членовъ Общества по Тульскому Отдѣлу за отчетный годъ возрасло болѣе чѣмъ на 6⁰/₁₀₀ въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ и простиралось до 80 человекъ, изъ коихъ были 11 дѣйствительныхъ членовъ, т. е., вносящихъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 25 рублей серебромъ (или замѣнившихъ ежегодный взносъ единовременнымъ въ 500 рублей), и 69 членовъ сотрудниковъ, т. е. вносящихъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ (или замѣнившихъ ежегодный взносъ единовременнымъ въ 200 рублей).

Выбыли за отчетный годъ изъ Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 2 дѣйствительныхъ члена и 5 членовъ-сотрудниковъ; причинами выбытія были или смерть, или отъѣздъ бывшихъ членовъ изъ Тульской губерніи въ другія, на новыя мѣста жительства и службы. Такъ бывший дѣйствительнымъ членомъ и товарищемъ предсѣдателя Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества вице-губернаторъ И. М. Леонтьевъ былъ переведенъ на губернаторскій постъ въ Костромскую губернію, а бывший таковымъ же членомъ городской голова г. Тулы П. А. Постниковъ въ минувшемъ 1898 году умеръ.

Въ видахъ привлеченія новыхъ членовъ въ Общество Отдѣломъ разсылаемы были въ отчетномъ году и раздаваемы чрезъ дѣйствительныхъ своихъ членовъ и членовъ сотрудниковъ оттиски Высочайше утвержденнаго Устава Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и руководящихъ правилъ для дѣйствія Отдѣловъ и уполномоченныхъ Общества, а равнымъ образомъ и отдѣльные оттиски отчетовъ о дѣятельности Общества и Отдѣловъ онаго, — съ просьбою къ дѣйствительнымъ членамъ и членамъ сотрудникамъ — расположить знакомыхъ имъ лицъ ко вступленію въ Тульскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По примѣру предшествовавшихъ лѣтъ и въ отчетномъ году Тульскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества дѣятельно заботился о возможно широкомъ и всестороннемъ ознакомленіи православнаго населенія епархіи съ настоящимъ и прошлымъ Святой Земли, откуда возсіялъ всему міру Божественный свѣтъ новозавѣтной христіанской религіи, гдѣ совершенно было искупленіе всего рода человѣческаго крестною смертію Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ имѣли мѣсто первые примѣры христіанской проповѣди, первые примѣры христіанской жизни, подвиговъ мученичества, исповѣданія вѣры и проч. На ряду же съ этимъ было проводимо въ сознаніе православнаго населенія Тульской епархіи надлежащее понятіе о состояніи православія и положеніи нынѣшняго православнаго населенія Святой Земли, равно какъ о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, между прочимъ много заботящагося и далеко не безуспѣшно о поддержаніи православія среди мѣстныхъ жителей Святой Земли, состоящихъ подъ владычествомъ иновѣрныхъ правителей. Съ такимъ именно назначеніемъ и съ такими именно цѣлями Тульскимъ Отдѣломъ устраиваемы были въ отчетномъ году внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ Каѳедральномъ соборѣ г. Тулы и во всѣхъ болѣе многочисленныхъ градскихъ церквахъ: Казанской, Спасопреображенской, Донской, Всѣхсвятской, Святодуховской, Вознесенской, Николзарѣцкой и проч. Подобныя же собесѣдованія и чтенія были отрываемы, по распоряженіямъ о.о. благочинныхъ, и въ уѣздныхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ. Чтенія производились по препровожденнымъ, большею частію, полученнымъ изъ Палестинскаго Общества, особымъ книгамъ и брошюрамъ. Изъ доставленныхъ о.о. благочинными въ От-

дѣль свѣдѣній усматривается, что такія чтенія о Палестинѣ и Св. мѣстахъ Востока были устраиваемы съ 1-й недѣли великаго поста по Страстную седмицу, обычно послѣ вечерень и повечерій, - и преимущественно въ среды, пятницы и воскресные дни, какъ наиболѣе многолюдные по числу посѣтителей св. храмовъ. Нѣкоторые изъ о.о. благочинныхъ сообщаютъ при этомъ, что чтенія о Св. Землѣ индѣ были предваряемы, сопровождаемы и оканчиваемы хоровыми пѣніями церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, и что число посѣтителей таковыхъ чтеній простиралось нерѣдко отъ 300 до 600 человекъ. Въ г. Тулѣ, кромѣ исчисленныхъ выше церквей, чтенія о Св. Землѣ производились въ домѣ Трудолюбія и Чулковской церковно-приходской школѣ, при чемъ сопровождались и иллюстрировались туманными картинами, съ видами Св. Земли и проч. Такія картины были высланы Тульскому Отдѣлу въ количествѣ 70-ти экземпляровъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Январѣ минувшаго, 1898 года. Чтенія эти сопровождались также хоровыми пѣніями: Архіерейскаго, Казанскаго, Спасо-преображенскаго и Всѣхсвятскаго хоровъ. Обязанности чтеній охотно принимали на себя нѣкоторые изъ преподавателей Тульской духовной семинаріи, Тульского духовнаго училища и Тульского епархіальнаго женскаго училища. Слушателей на чтеніяхъ о Св. Землѣ въ г. Тулѣ, по отзывамъ священнослужителей и лекторовъ, бывало очень много; въ домѣ Трудолюбія нерѣдко не хватало мѣстъ для желавшихъ послушать такія чтенія.

Помимо чтеній та же цѣль ознакомленія Православнаго населенія Тульской епархіи съ настоящимъ и прошлымъ Св. Земли достигалась Отдѣломъ путемъ бесплатной разсылки и раздачи „бесѣдъ о Св. Землѣ“, Макарія, Епископа Томскаго (до 800 экз.) „Палестинскихъ вечеровъ въ Рязани“, Іустина, Епископа Рязанскаго (до 1500 экз.), видовъ Іерусалима (до 2000 экз.) и Св. Земли (до 2950 экз.).

Но такъ какъ для успѣшнаго осуществленія Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ предстоящихъ ему по истинѣ высокихъ, многосложныхъ и трудныхъ задачъ и мѣропріятій, о которыхъ сказано было выше, требуются значительныя матеріальныя средства, то Тульскій Отдѣлъ, идя и въ этомъ отношеніи на встрѣчу Общества, въ отчетномъ году дѣятельно заботился объ увеличеніи средствъ

помянутаго Общества и, первѣе всего, объ увеличеніи по Тульской епархіи разрѣшеннаго Св. Синодомъ Обществу ежегоднаго сбора во всѣхъ церквахъ Имперіи въ недѣлю Входа Господня во Іерусалимъ. Тульскимъ Отдѣломъ заблаговременно были сдѣланы надлежащія распоряженія о томъ, чтобы мѣстное духовенство приготовило къ этому сбору прихожанъ разясненіемъ цѣли онаго, чтобы сборъ этотъ былъ произведенъ дѣйствительно въ назначенное время. Воззванія и правила сего сбора, равно какъ объявленіе объ ономъ были также своевременно напечатаны Тульскимъ Отдѣломъ въ мѣстныхъ, какъ Губернскихъ, такъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; священнослужители же были приглашены въ особенно внимательному и усердному отношенію къ семусбору; и дѣйствительно, во многихъ храмахъ этотъ сборъ былъ произведенъ самими священнослужителями и членами Отдѣла; вслѣдствіе чего вербный сборъ по Тульской епархіи за отчетный годъ достигъ 5270 рублей 75 коп., т. е., возросъ противъ таковаго же сбора предшествовавшаго года почти на 200 рублей.

Помимо этого Отдѣломъ были выставлены 24 сборныхъ кружки у наиболѣе многочисленныхъ и богатыхъ церквей какъ епархіальнаго города, такъ и городовъ уѣздныхъ, съ порученіемъ мѣстнымъ причтамъ и церковнымъ старостамъ имѣть за ними особо бдительный надзоръ и по возможности на почъ уносить въ храмы, особенно въ темные осенніе мѣсяцы. Таковыя же кружки были выставлены у нѣкоторыхъ общественныхъ зданій, какъ напр., на вокзалахъ и проч.

Отцы же окружные благочинные, равно какъ и другія лица и члены Тульскаго Отдѣла производили въ отчетномъ году сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по особымъ квитанціоннымъ книжкамъ, при чемъ сборъ этотъ вмѣстѣ съ членскими взносами, за отчетный годъ простерся до 1317 рублей 15 коп., какъ видно это изъ особой прихода расходной книги Тульскаго Отдѣла названнаго Общества.

Такой успѣхъ по дѣятельности Тульскаго Отдѣла удостоенъ былъ особаго вниманія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, который въ рескриптѣ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, Предсѣдателя Тульскаго Отдѣла Общества, отъ 22

Декабря 1898 года за № 43, благоволил начертать: „Преосвященный Владыко. Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ представленныхъ мнѣ отчетовъ какъ по дѣятельности Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, такъ и по вербному сбору 1898 года то живое участіе, которое Ваше Преосвященство принимаетъ въ столь близкомъ для Меня дѣлѣ, Я считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вамъ Мою искреннюю благодарность и просить Васъ передать Мою признательность ближайшимъ Вашимъ сотрудникамъ по Отдѣлу и всѣмъ членамъ его.

„Сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о доставленіи изъ канцеляріи Общества въ Тульскую Духовную Консисторію одобренныхъ мною правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Святой Земли на Вербной недѣлѣ 1899 года, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Преосвященство сдѣлать зависящія распоряженія къ точному ихъ исполненію и наибольшему ихъ распространенію.

„Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный „Сергѣй“.

Все вышеизложенное какъ приводитъ къ убѣжденію успѣшнаго хода дѣла Тульского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, такъ равно утѣшаетъ, ободряетъ, поощряетъ и даетъ надежды на дальнѣйшую еще болѣе усердную, ревностную и успѣшную дѣятельность помянутаго Отдѣла, съ членами онаго и съ духовенствомъ Тульской епархіи, всегда чуткимъ ко всѣмъ высокочеловѣческимъ задачамъ и цѣлямъ, такъ или иначе касающимся вопросовъ религіи и домостроительства нашего спасенія.

Въ такихъ свѣтлыхъ упованіяхъ Тульскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества вступаетъ, съ Божіею помощію, въ 4-й годъ своего существованія.

Членъ-Дѣлопроизводитель Отдѣла **Василій Соколовскій.**

Воззваніе.

Церковь села Хорошихъ Водъ, Ефремовскаго уѣзда, постигло великое несчастіе—сгорѣла.

Церковь эта древнѣйшая въ нашей епархіи; она была и въ Рязанской и въ Воронежской епархіяхъ. По преданію, освящена была угодникомъ Божиимъ Митрофаномъ Воронежскимъ чудотворцемъ; посѣтилъ ее и Тихонъ святитель Воронежскій и Задонскій чудотворецъ. Въ 1870 году, подъ престоломъ главнаго алтаря случайно найденъ св. Антиминсъ—холщевый и совершенно крѣпкій, священнодѣйствованный Мисаиломъ Епископомъ Бѣлградскимъ и Обоянскимъ.

Св. Антиминсъ сей былъ пересланъ въ ризницу Тульскаго Архіерейскаго Дома. Этому Антиминсу теперь болѣе 230 лѣтъ. Изъ этого видно, что церковь села Хорошихъ Водъ, болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, принадлежала къ области нынѣ Курской епархіи. Въ 1870 году, когда было разрѣшено перестроить эту церковь, древній Алтарь со св. Престоломъ былъ не тронутъ, огонь не тронулъ его и теперь. Церковь эта съ 1870 года по 1884 строилась подъ особеннымъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго, прот. Александра Успенскаго. Настоятъ надобность поддержать святыню, дорогую къ тому же и по своей древности. Съ благословенія нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Питирима, приглашаемъ всѣхъ, кому дороги святыни Православія, помочь дѣлу построенія новаго храма, особенно приглашаемъ церкви бывшаго 2-го благочиннаго округа Ефремовскаго уѣзда, въ районѣ котораго искони была церковь села Хорошихъ Водъ.

Благочинный прот. Александръ Успенскій.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя награды.—Пожертвованія.—Епархіальныя извѣстія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Тульскаго Отдѣленія Государственнаго банка.—Воззваніе.—Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.—Журналъ общаго годичнаго собранія членовъ Тульскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отчетъ о дѣятельности Тульскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1898—9 г.г.—Воззваніе.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля

№ 4.

1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пятокнижіе Моисеево *).

Епископа Михаила.

Различіе въ употребленіи Божественныхъ именъ въ цѣлыхъ отдѣленіяхъ Пятокнижія—общее и главное основаніе разсматриваемыхъ гипотезъ о составѣ и источникахъ этихъ книгъ, но не единственное. Болѣе важныя другія основанія или признаки дѣленія Пятокнижія на разныя древнія записи и послѣдующія дополненія, Ergänzungen, слѣдующіе: а) разности въ воззрѣніяхъ повѣствованій на одни и тѣ же событія, лица и предметы, разности, доходящія иногда до противорѣчій, и б) проистекающія частію изъ этихъ же разностей разности въ словоупотребленіи или вообще въ стилѣ и структурѣ языка. Эти особенности намъ и слѣдуетъ теперь разсмотрѣть. Само собою разумѣется, что и здѣсь мы не можемъ пускаться въ частности и подробности, а ограничимся лишь болѣе общимъ разсмотрѣніемъ ихъ, и потомъ,—что не будемъ слѣдить съ этой точки зрѣнія шагъ за шагомъ за всѣми сказаніями, а выберемъ лишь болѣе важныя и болѣе указываемыя примѣры таковыхъ особенностей изъ книги Бытія, обращающей на себя особенное вниманіе со стороны своего состава въ приложеніи къ ней разбираемыхъ гипотезъ.

Прежде всего, опять нѣсколько словъ вообще объ этихъ особенностяхъ. Вся аргументація, основанная на этихъ особенностяхъ, еще менѣе имѣетъ самостоятельности, чѣмъ ар-

*) Продолженіе. См. № 2.

гументація, основанная на различіи употребленія Божественныхъ именъ, уже и потому, что первая вполне зависитъ отъ послѣдней. Въ этомъ различіи употребленія Божественныхъ именъ видятъ различныя записи; естественно, поэтому, искать и особенности возрѣній въ нихъ, какъ различныхъ, и особенностей въ словоупотребленіи; стали изыскивать ихъ съ этой точки зрѣнія и съ этой цѣлью, и—мудрено ли, что, имѣя предзанятую мысль, нѣкоторыя необходимыя особенности, выражавшіяся при описаніи особенныхъ откровеній Божества міру и человѣку, возвели на степень разностей и довели ихъ до противорѣчій. Какъ довели—это другой вопросъ. Общее положеніе касательно особенности возрѣній въ разныхъ древнихъ записяхъ на одинъ и тотъ же предметъ таково: древнѣйшая запись (а надобно замѣтить, что въ *Ergänzungshypothese* древнѣйшею записью считается запись съ употребленіемъ имени Божественнаго Элогимъ, запись съ употребленіемъ имени Іегова нѣсколько позднѣе, потомъ предполагается еще позднѣйшій Іеговистъ—дополнитель, и еще позднѣйшій и т. д., сколько кому заблагоразсудилось изыскать таковыхъ дополнителей), *Grundschrift*, въ общемъ возрѣніи на древность представляетъ ее—эту древность—болѣе безыскусственно, и въ нравственномъ и житейскомъ отношеніи болѣе просто и, такъ сказать, непосредственно и совершенно, чѣмъ болѣе позднія записи, напримѣръ, Іеговиста, какое различіе, говорятъ, и можно замѣчать въ отдѣленіяхъ съ помянутыми именами Божественными. Это общее положеніе, если бы оно даже доказано было въ подробности и основательно, въ своей общности теряетъ свою силу уже отъ того, что эти особенности выставлены при помощи искусственнаго раздробленія всего повѣствованія въ его полнотѣ и цѣлости; различіе записей, на основаніи различія Божественныхъ именъ, представляется при этомъ уже доказаннымъ и, слѣдовательно, является предзанятою мыслию, при которой нельзя ожидать безпристрастія. А насколько оно основательно и безпристрастно въ подробностяхъ, это мы сей часъ увидимъ.

Въ отношеніи къ особенностямъ словоупотребленія или стиля вообще—общее положеніе таково: древнѣйшая запись, или *Grundschrift*, отличается широтой, обстоятельностью, по мѣстамъ растянутостію, повтореніемъ и обиліемъ словъ, а у дополнителей нѣтъ этой широты и нѣкоторой растянутости, и повторенія фразъ, и обилія словъ. Это положеніе, по сознанію самихъ развивавшихъ его, относится далеко не ко

всѣмъ повѣствованіямъ, а мы прибавимъ нерѣшительно, слишкомъ субъективно и ослабляется въ своей силѣ разными ограниченіями и уступками самихъ развивавшихъ его, въ родѣ того, напримѣръ, что рѣчь въ послѣдней части книги Бытія— по большей части, по ихъ мнѣнію, принадлежащей Іеговисту-дополнителю, растянутѣе, полнѣе и текучѣе, чѣмъ въ началѣ, или, напримѣръ, что и дополнительный нерѣдко допускаетъ повторенія и обиліе въ словахъ, не говоря уже о томъ, что это общее положеніе ослабляется различіями и противорѣчіями въ подробностяхъ его приложенія.

Точно то же и еще болѣе должно сказать и о томъ положеніи, что *Grundchrift* и *Ergänzungen* имѣютъ свои любимыя выраженія, извѣстный опредѣленный кругъ оборотовъ, образовъ и фразъ, что вытекаетъ изъ разности того и другаго воззрѣній. Это можно сказать именно только съ предзанятою мыслію о не одномъ писателѣ, а между тѣмъ эта особенность во фразахъ, оборотахъ, выраженіяхъ и словахъ, весьма естественно объясняется, если предположить и одного писателя всѣхъ этихъ повѣствованій, употреблявшаго, соотвѣтственно своему воззрѣнію на откровеніе Божества, разныя Божественныя имена и—объясняется именно этимъ же особеннымъ воззрѣніемъ его на откровеніе Божества, выраженнымъ разными именами Божества. Дѣло въ томъ: когда писатель выражаетъ различными наименованіями Божества различное отношеніе его къ міру, человечеству и Патріархамъ въ особенности, слѣдовательно, выражаетъ различныя стороны откровенія Божества и сознанія этихъ откровеній въ раздѣльности: то можно ожидать, да и нельзя не ожидать, что въ тѣхъ повѣствованіяхъ, гдѣ, напримѣръ, онъ говоритъ о всеобщемъ откровеніи Бога—Элогимъ, есть особенности и въ воззрѣніи и въ выраженіи, которыхъ въ повѣствованіяхъ объ особенномъ отношеніи Бога къ Патріархамъ, выражаемомъ въ имени Іегова—нѣтъ, и на оборотъ. Сила доказательства въ этой аргументаціи, основанной на различіи словоупотребленія, была бы для защитниковъ разсматриваемыхъ гипотезъ только въ томъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ умѣреннѣйшихъ защитниковъ ихъ, если бы любимые особенные обороты и слова были и въ тѣхъ отдѣленіяхъ—съ наименованіемъ, напримѣръ, Элогимъ и для тѣхъ предметовъ и идей, которыя не чужды и отдѣленіямъ—съ наименованіемъ Іегова, а они выражались бы здѣсь особыми другими словами и оборотами. Но изъ всѣхъ особенныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся

въ томъ или другомъ повѣствованіяхъ, тотъ же умѣренный защитникъ гипотезъ, о которомъ мы сейчасъ упомянули, находитъ только *восемь* счетовъ. Но а) на такую малость не слѣдовало бы и обращать вниманія, чтобы выводить изъ нея такіе великіе результаты, тѣмъ болѣе, что отъ многообразнѣйшихъ причинъ зависятъ форма оборотовъ и употребленіе словъ, а не отъ одного только общаго міросозерцанія, а б) и эти восемь словъ и оборотовъ, по изслѣдованіямъ апологетовъ, оказываются не состоятельными для доказательства существованія разныхъ записей. Дѣло все въ томъ, что вся эта аргументація держится на высказанной уже нами предзанятой мысли—о разныхъ записяхъ; потому-то вся она по большей части такъ мелочна, хрупка и не устойчива, если отказаться отъ этой мысли, какъ вѣроятной. Но обратимся къ частностямъ.

Первый опытъ приложенія показанныхъ общихъ положеній объ особенностяхъ въ разныхъ записяхъ возрѣній, стили и словоупотребленія дѣлаютъ надъ первыми же двумя главами книги Бытія, въ которыхъ описывается исторія творенія міра и человѣка, и изъ коихъ въ первой употребляется Элогимъ, во второй Іегова Элогимъ, и въ которыхъ, поэтому, какъ мы замѣчали, видятъ доказательство разности древнихъ записей, или, выражаясь ихъ фразами, Елогиста и Іеговиста—дополнителя. Здѣсь, во 2-й главѣ содержится также повѣствованіе о твореніи не только человѣка, но и природы и животныхъ, и повѣствованіе во многомъ, отличное отъ того общаго повѣствованія о твореніи міра и человѣка, какое содержится въ первой главѣ, и притомъ повѣствованіе съ именемъ Божества—Іегова Элогимъ, тогда какъ въ первой главѣ просто Элогимъ. И говорятъ, что это—*другое* повѣствованіе о твореніи міра и человѣка, съ *другимъ* особеннымъ, отличнымъ отъ перваго возрѣніемъ, даже противорѣчащимъ первому во многомъ, съ *другимъ* слогомъ и словоупотребленіемъ,—вѣрный знакъ, что это другая запись, другое повѣствованіе, основанное на другомъ преданіи. Посмотримъ же, какъ проводится или выводится изъ подробностей эта мысль. Вопросъ главный, значитъ, здѣсь тотъ: другое ли, второе ли это самостоятельное, независимое отъ перваго повѣствованіе о происхожденіи міра, основанное на другомъ преданіи, и только внѣшне съ нимъ сопоставленное, или та же это первоисторія міра и человѣка, особенно представленная тѣмъ же писателемъ, имѣющая необходимую внутреннюю связь съ той первой исторіей?

Въ пользу перваго взгляда и противъ втораго поставляютъ на видъ— особую надпись надъ этимъ вторымъ повѣствованіемъ и различіе въ содержаніи повѣствованія. Что касается надписи: то сама по себѣ она указываетъ только на начало новаго отдѣленія въ повѣствованіи, но отнюдь не новаго, самостоятельнаго, особою рукою написаннаго повѣствованія, не имѣющаго связи съ предшествующимъ, а только сопоставленнаго послѣ съ нимъ. Ибо изъ того, что подобная надпись: *элле толедотъ* находится во многихъ мѣстахъ этой книги, именно въ главныхъ пунктахъ повѣствованія, гдѣ начинается новая эпоха или новое родословіе или описаніе жизни новаго Патріарха, послѣ смерти отца его, совершенно не слѣдуетъ того, чтобы вслѣдъ за этой надписью всегда помѣщалось совсѣмъ новое, самостоятельное повѣствованіе другаго, отличнаго отъ прежнихъ писателя, а слѣдуетъ только то, что отсюда начинается новый отдѣлъ повѣствованія, что въ разсматриваемомъ, на примѣръ, мѣстѣ этой надписью оканчивается первое главное отдѣленіе исторіи сотвореннаго міра, и предшествующее цѣлостное, замкнутое, оконченное повѣствованіе о твореніи міра, какъ основоположеніе всякаго развитія и всякой исторіи, поставлено во главу цѣлой книги. Впрочемъ, и самъ Евальдъ не видитъ въ подобныхъ надписяхъ силы доказательства для раздѣленія книги на отдѣльныя повѣствованія или записи, такъ какъ подобныя надписи надъ отдѣльными частями повѣствованій были въ обычаѣ всей древней Восточной исторіографіи. Еще менѣе говоритъ *содержаніе* этой надписи за особое, независимое отъ предшествующаго повѣствованіе о твореніи. Какъ бы ни переводили фразу— *элле толедотъ*— „сіи порожденія“, „сія книга“, „сіе родословіе“ и пр., и какъ бы ни прикладывали эту фразу къ послѣдующей исторіи, ни въ какомъ случаѣ она—эта надпись—не исключаетъ предшествующаго повѣствованія о твореніи, а напротивъ, вся вполнѣ она необходимо предполагаетъ другое повѣствованіе о твореніи міра, происхожденіи неба и земли, какъ необходимое основаніе, безъ котораго не возможна никакая повѣсть о дальнѣйшей исторіи, потому что такая повѣсть не имѣла бы начала и необходимаго основанія, на которомъ бы можно было ее построить. Какъ явились небо и земля—вотъ при этомъ повѣствованіи первый вопросъ, и никакая космогонія не можетъ оставить ее безъ отвѣта. Предполагать самостоятельную космогонію безъ начала—странно. Нѣтъ въ этой второй исторіи никакого сказанія о

сотвореніи ни свѣта, ни тверди, ни суши со всей ея красотою, ни моря со всѣмъ, что въ немъ, ни свѣтилъ—поистинѣ странное повѣствованіе, странная космогонія, если считать ее самостоятельной, отдѣльной отъ предшествующаго повѣствованія. Но отъ того, чего нѣтъ, обратимся къ тому, что есть.

а) Указываютъ на разность изображенія творенія въ этомъ второмъ повѣствованіи, разность, доходящую будто бы до противорѣчія первому повѣствованію о твореніи міра и человѣка; эта разность, доходящая до противорѣчія, состоитъ частью въ повѣствованіи о порядкѣ и послѣдовательности творенія, частью въ особенностяхъ изображенія происхожденія различныхъ предметовъ. Здѣсь прямо, на примѣръ, повѣствуется, что царство растительное и царство животныхъ сотворено уже послѣ человѣка, тогда какъ по первому повѣствованію—это на оборотъ, да и должно быть на оборотъ; повѣствованіе о порядкѣ или послѣдовательности творенія въ этомъ второмъ сказаніи противорѣчитъ первому повѣствованію и само по себѣ несправедливо. Но эта разность, доходящая до противорѣчія, основывается единственно на несправедливомъ и не состоятельномъ предположеніи, будто соединительная частица, которой начинаются стихи повѣствованія, выражаетъ порядокъ происхожденія твореній *по времени*, тогда какъ все расположеніе повѣствованія указываетъ на то, что здѣсь послѣдовательность твореній по мысли творенія—*Darstellung des Gedankens d. Schöpfung*, какъ выражается Бунзенъ. Сущность и расположеніе этого втораго повѣствованія—въ твореніи вообще, слѣдовательно; два предмета собственно здѣсь имѣются въ виду при повѣствованіи, и—въ нихъ сосредоточивается новая мысль и цѣль всего повѣствованія—приготовленіе мѣста жительства для первозданнаго человѣка (ст. 8) и созданіе первой человѣческой *четы* (ст. 18. 21). Для изображенія перваго предмета повѣствованіе обращается къ тому пункту времени всеобщаго творенія, когда еще не было царства растительнаго, и когда еще не было даже необходимыхъ условій для жизни его и развитія—дождя и заботливаго труда человѣка (ст. 5), и потомъ повѣствуетъ, какъ Творецъ Элогимъ Іегова осуществилъ оба эти условія для жизни растительнаго царства („паръ выходилъ изъ земли“, ст. 6 и 7); но цѣль повѣствованія—не описаніе происхожденія растительнаго царства вообще, а приготовленія мѣста жительства человѣку; рѣчь идетъ собственно о растительномъ царствѣ въ раѣ, Едемѣ, назначен-

номъ для человѣка, чтобы указать тамъ ему первую дѣятельность (8—14, 15—17). Не хронологическое, а чисто логическое сопоставленіе происхожденія растительнаго царства и человѣка. Потомъ, чтобы выставить въ истинномъ свѣтѣ и развить другой предметъ повѣствованія—происхождение человѣческой *четы*—мужа и жены, недостаточно происхождение человѣка опредѣлить только тѣмъ, что Богъ образовалъ тѣло его изъ земли и вдунулъ въ него дыханіе жизни и человѣкъ сталъ живъ (ст. 7), но нужно было выставить также въ ясномъ свѣтѣ и отношеніе взаимное между ними, что это за *два* новыхъ созданія явилось на землѣ. Повѣствователь для этого обращается ко времени творенія животнаго царства, чтобы показать, что здѣсь не нашлось для человѣка помощницы по нему, и—она сотворена была отъ плоти его и отъ костей его (ст. 18—24). Опять чисто логическое сопоставленіе происхожденія животнаго царства и человѣка, а отнюдь не сопоставленіе по времени, какъ будто животное царство вообще явилось послѣ созданія человѣка. О разностяхъ, доходящихъ до противорѣчія первому повѣствованію въ разсматриваемомъ повѣствованіи, значитъ, не можетъ быть и рѣчи.

Еще менѣе существуютъ таковыя разности въ повѣствованіи относительно способа или образа созданія нѣкоторыхъ предметовъ. Если въ 5 и 6 стт. появленіе растительнаго царства поставляется въ исключительную зависимость отъ дождя и пара, выходящаго изъ земли, и, слѣдовательно, предполагается прежде сухость земли: то это вполне согласуется съ повѣствованіемъ первымъ о твореніи (1, 10—12), по которому Богъ послѣ того, какъ явилась суша, повелѣлъ землѣ произвести растенія. Равнымъ образомъ, если по этому второму повѣствованію Богъ создалъ человѣка и животныхъ изъ земли (ст. 7 и 19): это ни сколько не стоитъ въ противорѣчіи съ первымъ повѣствованіемъ о происхожденіи животныхъ и человѣка, гдѣ о матеріи, изъ которой Богъ создалъ ихъ, вовсе нѣтъ рѣчи. Равнымъ образомъ, наконецъ, если въ первомъ повѣствованіи первому человѣку указаны въ пищу всякая трава сѣменная и всякое древо плодовитое (1, 29): это не стоитъ ни сколько въ противорѣчіи съ Божественною заповѣдью, о которой говорится во второмъ повѣствованіи—„ѣсть отъ всякаго древа, кромѣ древа познанія добра и зла“ (2, 16—17), потому что этимъ не исключается позволеніе ѣсть отъ всякой травы сѣменной и отъ всякаго древа плодоноснаго; одно

только запрещено, и упоминается объ этомъ запрещеніи потому собственно, что сейчасъ же будетъ описываться жизнь первой четы въ Едемѣ, и—преступленіе заповѣди Божіей объ этомъ деревѣ. Гдѣ же тутъ, говоря серьезно, разности и особенности, доходящія до противорѣчія съ первымъ повѣствованіемъ? Это только болѣе подробное сказаніе о происхожденіи человѣческой четы и о первой жизни ея въ раю, какъ переходъ къ дальнѣйшей исторіи человѣчества, сказаніе, сопоставленное въ логической, а не хронологической связи съ происхожденіемъ царствъ растительнаго и животнаго, сказаніе, восполняющее то первое повѣствованіе о четѣ.

Изъ особенной цѣли и намѣренія этого повѣствованія объясняется нѣкоторая особенность и въ способѣ повѣствованія и даже словоупотребленіи, сравнительно съ предшествующимъ повѣствованіемъ, которыми оба они нѣсколько отличаются одно отъ другаго. Когда здѣсь рѣчь идетъ о томъ, чтобы опредѣлить и выставить обстоятельныѣ условія и основоположенія перваго историческаго развитія владыки земли—человѣка, естественно, что строй повѣствованія долженъ отличаться отъ простаго, но возвышеннаго и величественнаго параллелизма въ повѣствованіи о всеобщемъ твореніи міра, и для обозначенія другихъ, болѣе частныхъ и опредѣлительныхъ понятій должны быть употреблены иные слова и обороты. Такимъ образомъ, на примѣръ, вмѣсто *бара*—творить, употребляется *яцар*—образовать, давать форму опредѣленную, потому что рѣчь здѣсь идетъ собственно о томъ способѣ или образѣ, какъ Богъ изъ готоваго уже вещества образовалъ или произвелъ все животное царство и человѣка, объ особенностяхъ ихъ натуры сравнительно съ другими тварями, а для выраженія этого понятія непригодно слово *бара*—творилъ изъ ничего, а *аса*—производилъ, которое вообще вмѣсто *бара* и *яцар*, употребляется и въ томъ и въ другомъ повѣствованіи. Точно также легко объясняются и нѣкоторыя другія особенности словоупотребленія, рѣшительно безъ нужды прибѣгать къ какимъ—либо измышленнымъ гипотезамъ о разныхъ записяхъ, а просто,—имѣя въ виду лишь всеобщность и особенность откровеній Божества и происходящую отсюда особенность изображенія этихъ откровеній.

Если по всему этому ни особенности въ воззрѣніи, ни особенности въ языкѣ и словоупотребленіи въ обоихъ повѣствованіяхъ ни коимъ образомъ не побуждаютъ предполагать и видѣть въ каждомъ изъ этихъ повѣствованій особенныхъ са-

мостоятельныхъ записей—различныхъ рукъ, сопоставленныхъ въ послѣдствіи вмѣстѣ: то, напротивъ, кромѣ уже сказаннаго о необходимой взаимной связи обоихъ повѣствованій, одно изъ нихъ совершенно не можетъ быть безъ другаго и одно предполагаетъ другое; кромѣ этого, самая надпись втораго повѣствованія даетъ несомнѣнное свидѣтельство о единствѣ писателя того и другаго повѣствованій, частію словами—*алле толедотъ*— „сіи порожденія“ или „сія книга бытія“, такъ какъ подобныя надписи, часто встрѣчающіяся въ книгѣ Бытія,—въ обычаѣ древней Восточной исторіографіи, частію—соединеніемъ обоихъ главныхъ именъ Божественныхъ Іегова—Элогимъ, такъ какъ такое сочетаніе, съ одной стороны указываетъ на повѣствованіе предшествующее, съ другой,—соединяетъ послѣдующую исторію или повѣствованіе о твореніи міра съ предшествующею, и, наконецъ, служитъ внятнѣмъ переходомъ къ повѣствованію о послѣдующемъ откровеніи Бога—Элогимъ, подъ именемъ Іегова. По всему этому, кажется намъ, лишь предзанятая мысль только можетъ видѣть сопоставленіе разныхъ сказаній о твореніи въ этихъ двухъ повѣствованіяхъ или Grundschrift и дополненія; тогда какъ и различное употребленіе Божественныхъ именъ въ этихъ повѣствованіяхъ и происходящія отсюда особенности въ образѣ повѣствованія и словоупотребленіи весьма удобно, безъ всякой натяжки, объясняются и безъ подобныхъ гипотезъ, при предположеніи одного писателя, строго проводящаго до подробностей свой опредѣленный планъ.

Дробленіе 3-й, 4-й и 5-й гл. по разбираемымъ началамъ разсматриваемыхъ гипотезъ уже слишкомъ мелко и придирчиво, основано большею частію на фразеологіи, и притомъ противорѣчиво. Пропуская ихъ, мы остановимся на повѣствованіи о потопѣ—6, 1—9, 29,—съ точки зрѣнія дѣленія этого повѣствованія на разныя записи (Urkunden) по разбираемымъ началамъ разсматриваемыхъ гипотезъ.

Въ повѣствованіяхъ о потопѣ сторонники этихъ гипотезъ видятъ опять будто бы ясное доказательство своего взгляда на разность древнихъ записей, сопоставленныхъ послѣ въ одно повѣствованіе, или—Grundschrift Элогиста и дополненія позднѣйшія Іеговиста, потому что здѣсь, говорятъ, опять ясно видны и противорѣчивыя особенности обоихъ сказаній и особенности въ воззрѣніи на событіе и особенности въ языкѣ.

Первое, что останавливаетъ вниманіе при разборѣ дѣленія этого повѣствованія по разбираемымъ началамъ гипотезъ, это

то нѣсколько странное обстоятельство, хотя и не единственное въ этомъ случаѣ, что провозглашая очевидность въ этомъ повѣствованіи сопоставленія разныхъ записей или Grundschrift и дополнителей, сторонники этого взгляда не могутъ вполне сойтись въ томъ, что именно принадлежитъ Элогисту, что Іеговисту и—различные изслѣдователи приписываютъ той и другой записи нѣсколько различныхъ отдѣленій; а изъ этого различія необходимо порождается другое въ болѣе общемъ положеніи, именно: одни говорятъ, что повѣствованіе Элогиста—есть повѣствованіе болѣе обстоятельное и законченное само по себѣ, а повѣствованіе Іеговиста присовокупляетъ къ нему только нѣкоторыя параллели въ главныхъ моментахъ изображенія событія; другіе же, напротивъ, утверждаютъ, что повѣствованіе Іеговиста представляетъ болѣе полное и связанное цѣлое повѣствованіе, которое во всѣхъ главныхъ моментахъ преданія—побужденіи, теченіи и слѣдствіяхъ катастрофы выполняетъ Grundschrift съ позднѣйшей точки зрѣнія. Что же дѣлать,—противорѣчія не избѣжны, когда начала сужденія шатки.

Оставимъ эти противорѣчивыя взгляды на частности и посмотримъ на то, въ чемъ они болѣе единогласны. Болѣе согласны они въ томъ, что Іеговисту—дополнительно принадлежатъ въ этомъ повѣствованіи слѣдующія отдѣленія: 7, 1—10. 12, 16—17. 23. 8, 1. 2. 3. 4. 6—12. 20—22. 9, 18—27. Если сначала мы обратимся къ вопросу объ относительной обстоятельности и цѣльности этихъ сказаній по представленному раздѣленію ихъ на записи: тозамѣтимъ, что повѣствованіе Іеговиста ничего не говоритъ о постройкѣ ковчега, о времени потопа, упоминаетъ только то, что онъ насталъ въ 7 день послѣ Божественнаго откровенія Ною (7, 4—10), что дождь шелъ 40 сутокъ (12—17), что потомъ Богъ вѣтеръ послалъ на землю, и пересталъ дождь, и убыва вода, такъ что ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ (8, 1—4), что Ной выпустилъ изъ ковчега сначала ворона, потомъ голубя (6—12), и потомъ, не упоминаетъ о выходѣ его изъ ковчега, что онъ устроилъ алтарь, принесъ Богу благодарственную жертву, и получилъ обѣтованіе и знаменіе, что потопа болѣе не будетъ уже на землѣ (20—22), къ чему присовокупляется повѣствованіе о виноградникѣ Ноя и поступкѣ его дѣтей, когда онъ испилъ вина (9, 18—27). Все это повѣствованіе Іеговиста, очевидно, не можетъ быть названо ни въ какомъ отношеніи и связнымъ цѣлымъ. Въ то же время

выдѣленное такимъ насильственнымъ образомъ повѣствованіе Элогиста было бы отрывочнымъ и безсвязнымъ описаніемъ этого событія; въ немъ не было бы повѣствованія даже о времени этого событія; насильственнымъ выдѣленіемъ сказанія о жертвѣ Ноя прерывалась бы связь сказанія о благословеніи Ноя; потому что благословеніе Ноя и заключеніе съ нимъ завета необходимо предполагаютъ жертву Ноя и ея благосклонное принятіе Богомъ. Да и мало ли бы открылось недостатковъ и несовершенствъ въ этихъ сказаніяхъ, если ихъ такъ насильственно разорвать одно отъ другаго! Да есть ли для этого достаточныя основанія, кромѣ недостаточнаго — употребленія разныхъ Божественныхъ именъ, что, какъ мы видѣли, имѣетъ совсѣмъ другое болѣе глубокое основаніе, чѣмъ гипотеза о разныхъ записяхъ? Но между этими различаемыми сказаніями, говорятъ, опять есть разности, доходящія до противорѣчія. Опять общее положеніе, что въ древнѣйшей записи — Grundschrift-ѣ всѣ нравственно-религіозные моменты событія представлены въ общности, тогда какъ въ повѣствованіи Иеговиста все гораздо ограниченнѣе, такъ сказать сдержаннѣе, съ болѣе рефлектирующимъ взглядомъ на сущность дѣла и условія дѣйствительности. Въ чемъ же это выразилось? Вотъ въ чемъ: а) по первому повѣствованію — растлѣніе было по всей землѣ и простиралось не только на людей, но и на звѣрей и на всякое живое созданіе и на всю землю (6, 11. 12), тогда какъ по второму повѣствованію, растлѣніе было только между людьми, но растлѣніе совершенное, если можно такъ выразиться, растлѣніе сердца и мысли и растлѣніе отъ юности (6, 5 ср. 8, 21). Но если по второму повѣствованію только люди были растлѣнны, то почему же истреблены и всѣ животныя? Почему раскаивается Богъ, что Онъ сотворилъ не только людей, но и животныхъ (6, 7)? И если по первому повѣствованію вся земля растлилась, потому что *всяка плоть растли путь свой*: то основаніе этого не лежитъ ли именно въ томъ, что растлѣніе вышло отъ человѣка? Разности, доходящей до противорѣчія, думаемъ, здѣсь нѣтъ: во второмъ повѣствованіи указывается только виновникъ растлѣнія человѣкъ, тогда какъ въ первомъ рѣчь идетъ о распространеніи растлѣнія на все земное твореніе живое, потому что человѣкъ, поставленный господиномъ земли, растлил своимъ паденіемъ и землю. Это — то же, что — *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ* и — *вся тварь въздыхаетъ съ падшимъ человекомъ*. Именно растлѣніе всей земли предполагаетъ исторію

паденія, описанную въ третьей главѣ и притомъ Іеговистомъ, а здѣсь объ этомъ говоритъ Элогистъ, и, такимъ образомъ, оказывается еще странность въ томъ, что въ основаніи древнѣйшей записи—Grundschrift'ѣ лежитъ сказаніе записи позднѣйшей—Іеговиста—дополнителя, и—думаемъ, что это частное обстоятельство сильно говоритъ не въ пользу этихъ разбираемыхъ гипотезъ вообще. б) Спасаются отъ потопа, по первому повѣствованію, кромѣ Ноя, по парѣ всякой живой сотворенной плоти (6, 19. 20), по второму повѣствованію—не всѣ роды звѣрей, а только скотъ, то есть, домашній (7, 8). Но это значитъ уже вовсе привязываться только къ фразѣ при совершенномъ единствѣ общаго воззрѣнія и—возбуждать мелочный вопросъ—откуда же, по повѣствованію Іеговиста, должны были взяться звѣри послѣ потопа? Вѣдь о новомъ твореніи ихъ послѣ потопа онъ не говоритъ самъ-же ничего. Случился обычный оборотъ рѣчи—часть употреблена вмѣсто цѣлаго, и—ставятъ это, какъ различіе повѣствованія, доходящее до противорѣчія съ другимъ, гдѣ нѣтъ такого оборота, а цѣлое обозначается какъ цѣлое, и—ставятъ серьезно, между тѣмъ какъ должно быть извѣстно изъ книгъ же Библейскихъ, что у одного и того же писателя подобные двоякаго рода обороты выраженія объ одномъ и томъ же предметѣ употребляются часто особенно при перечисленіяхъ чего-нибудь, одинъ разъ перечисляется все, другой разъ менѣе, и части поставляются вмѣсто цѣлаго. в) По первому повѣствованію, восстановление всего послѣ потопа представляется въ формѣ благословенія и завѣта со всѣми тварями на всей землѣ (8, 17, 9, 1 и дал.); по второму оно совершается жертвою Ноя изъ спасенныхъ чистыхъ животныхъ, благоуханіемъ которой Іегова подвигнутъ былъ къ устроенію навсегда порядка природы (8, 20—22). Но можно ли побужденіе къ дѣйствию ставить въ противорѣчіе съ самымъ дѣйствіемъ и видѣть разность, доходящую до противорѣчія въ сказаніяхъ не объ одномъ и томъ же? По истинѣ, заключаетъ Геверникъ, обзрѣвъ эти и подобныя имъ основанія къ различенію двоякаго рода сказаній въ повѣствованіи о потопѣ, по истинѣ, такую критику, которая не хочетъ или не умѣетъ различать простыхъ логическихъ категорій, не слѣдуетъ допускать до различенія источниковъ книги Бытія. Впрочемъ, будетъ о нихъ—объ этихъ разностяхъ, доходящихъ до противорѣчія. Невольно рождается вопросъ, при разборѣ этихъ мелкихъ и большою

частію ничтожныхъ придирокъ, да что же въ самомъ дѣлѣ это значитъ? Предзанятая, любимая мысль—*idée fixe*, отвѣчаютъ, и—говорятъ правду.

Сказаніе о твореніи міра.

Пятокнижіе начинается космогоніей. Если все Пятокнижіе должно вполнѣ соотвѣтствовать и соотвѣтствуетъ тому мѣсту, которое оно занимаетъ въ исторіи раскрытія царства Божія на землѣ вообще, какъ твореніе перваго основателя Ветхо-завѣтной теократіи и какъ основоположеніе этой теократіи: то все его содержаніе должно быть строго-историческое, оно должно содержать исторію, которая передъ форумомъ всякой критики должна сохранить свой строго-историческій характеръ и свою полную фактическую истинность, до частныхъ и подробностей. Это требованіе вполнѣ должно быть приложено и ему вполнѣ должно соотвѣтствовать и изображеніе до-Моисеевскаго періода, такъ какъ событія этого періода составляютъ основаніе теократіи, съ которымъ оно стоитъ и падаетъ, и, въ частности, этому требованію вполнѣ должна соотвѣтствовать и космогонія теократическаго Ветхо-завѣтнаго представленія, какъ истиннаго, откровеннаго, имѣющаго именно въ этомъ, а не въ другомъ видѣ, неразрывную связь со всей послѣдующей исторіей развитія царства Божія на землѣ. Такъ должно быть, такъ и есть, конечно; но если что во всей этой исторіи развитія царства Божія на землѣ не подлежитъ вполнѣ внѣшнимъ—отъ инуду заимствованнымъ доказательствамъ положительнымъ, такъ это—твореніе міра по сказанію Пятокнижія: твореніе міра есть таинство, постигаемое только вѣрой, какъ прямо высказалъ это великій Апостолъ: *впрою разумѣемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божиємъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 2). Эта тайна, покрывающая сущность происхожденія міра и признаваемая за тайну всякой философіей, простирается нѣсколько и на сказаніе Библии объ этой тайнѣ, на самое повѣствованіе Моисеево, какъ оно ни подробно, ни прямо и ни точно. И какъ все постигаемое вѣрою не только само по себѣ, но и въ повѣствованіяхъ о предметѣ вѣры, не вѣрующимъ, по слову того же Апостола, кажется соблазномъ и безуміемъ, такъ и сказаніе Пятокнижія, когда до этой завѣсы тайны касались грубой рукой невѣрія, служило и соблазномъ, и безуміемъ. Не то это значитъ, чтобы этотъ внѣшній покровъ

тайны, это повѣствованіе о твореніи не подлежало изслѣдованію и изученію научному даже и не соединено было съ нимъ; нѣтъ, какъ сказаніе, оно подлежитъ всяческому изслѣдованію и требуетъ изслѣдованія; мы говоримъ только о томъ, что корень этого изслѣдованія долженъ быть въ вѣрѣ—въ непостижимость этой тайны, что за поднятіе и этой завѣсы тайны, самаго сказанія надобно касаться чистыми руками и —очищенной мыслью, иначе и для обладающихъ мудростію слова, но не словомъ премудрости, многое, съ чѣмъ охотно соглашается простое чувство простыхъ и что видѣло и видитъ чистое око мудрыхъ по Христѣ, покажется соблазномъ и безуміемъ. Такъ коснулся нѣкогда этой завѣсы нечистой рукой одинъ языческій мудрецъ (Цельсъ), и ему показалось соблазномъ то, что въ шесть дней Богъ сотворилъ міръ, потомъ успокоился, и онъ упрекаетъ за вѣру въ то, что Богъ, поѣтому повѣствованію, какъ онъ выражается, трудится надъ міромъ, какъ работникъ въ продолженіе недѣли, и потомъ въ послѣдній день, какъ усталый работникъ, отдыхаетъ. Вотъ чѣмъ соблазнился мудрый язычникъ! Далѣе слова мудрый въ словѣ ничего не видитъ, и слово ему кажется соблазномъ. Это слово, эта внѣшняя буква повѣствованія, когда на ней только останавливались, болѣе или менѣе соблазняли не только язычниковъ, но и христіанъ тѣхъ, которые, останавливаясь на буквѣ и, находя недоумѣнія въ ней, довольно дерзко старались совсѣмъ скинуть этотъ покровъ, какъ ненужный, чтобы прямо выразить сущность тайны, не постижимой (Оригенъ). Но опытный глазъ истинно мудрыхъ останавливалъ подобные неумѣстные порывы и—Церковь осуждала такое посягательство на разоблаченіе тайны. Она видѣла во всемъ повѣствованіи образность, или, точнѣе, челоѣкообразное дѣйствіе Бога Духа, но сущность міропроисхожденія обнять предоставляла вѣрѣ, и отвергала всякія своеобразныя умпредставленія объ этомъ, какъ, напимѣръ, многоразличныя воззрѣнія Гностиковъ. Въ новое время повторяется таже исторія въ видоизмѣненіи, соотвѣтствующемъ времени и развитію наукъ. Еще болѣе составилось воззрѣній на этотъ предметъ, такъ что и перечислить ихъ, не только обозрѣть въ подробностяхъ, потребовалось бы слишкомъ много времени и труда. Не вдаваясь въ исторію ихъ происхожденія и развитія, мы скажемъ вообще, что всѣ воззрѣнія на космогонію Моисееву раздѣляются вообще на два класса: одни держатся буквального смысла Моисеева сказанія, другіе отвергають его; первые допускають

чисто и строго историческую истину буквального смысла или факта, изъ послѣднихъ одни видятъ въ немъ иносказаніе, и вѣря даже въ происхожденіе его отъ Моисея, влагаютъ въ повѣствованіе его другой смыслъ, наводятъ свое толкованіе, другіе, отрицая буквальный—историческій смыслъ, видятъ въ немъ народное сказаніе или мифъ. Это послѣднее воззрѣніе, плодъ школы или школьной философіи, прежде всего должно обратить на себя вниманіе, хотя оно и отживаетъ свой вѣкъ.

Его опора а) въ сравнительномъ изученіи мифологіи древнихъ народовъ. Почти всѣ извѣстные народы, особенно азіатскіе, въ воспоминаніяхъ о началѣ своей исторіи имѣютъ преданія, которыя болѣе или менѣе сходны съ Библейскими. То же самое и въ отношеніи къ космогоніи. И Евреи, говорятъ, имѣли такія же преданія, и эти преданія записаны въ ихъ первой священной книгѣ. Эти древнія преданія народовъ имѣютъ характеръ мифа, не тотъ же ли мифъ и въ Еврейскомъ представленіи? Поставимъ такъ и мы вопросъ этотъ.

Это положеніе въ такой общности, очевидно, не имѣетъ силы доказательства противъ историческаго чисто смысла сказаній Пятикнижія о происхожденіи міра; нужно сравненіе этихъ постороннихъ не—Библейскихъ космогоній, чтобы видѣть, такъ ли сходна съ ними Моисеева космогонія, чтобы можно было поставить ихъ въ одинъ рядъ. Прежде всего замѣтимъ, что отношеніе Библейской космогоніи ко всѣмъ прочимъ можетъ быть или какъ отношеніе первоначальной къ производнымъ, или какъ отношеніе производной къ первоначальнымъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она должна относиться или къ до-Моисеевскому періоду и привзойти къ Евреямъ отъиному—отъ другихъ народовъ, или же начало ея должно относиться къ Моисеевскому періоду, и она выработана собственно у Евреевъ, какъ и у другихъ народовъ, по древнимъ преданіямъ. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ сомнительно весьма сопоставлять ее съ мифическимъ характеромъ этихъ постороннихъ повѣствованій, потому что если признавать мифъ не какъ чистую поэзію—вымыслъ, но какъ выраженіе извѣстной реальной истины: то время происхожденія Моисеевой космогоніи и ея предмета, совершенно особеннаго, какъ увидимъ, не примиримы. А если эти преданія у праотцевъ Евреевъ были свои, не заимствованныя у другихъ народовъ, вмѣстѣ съ которыми они жили, свои, передаваемые изъ рода въ родъ отъ глубокой древности: то въ этомъ уже лежитъ значительная сила для ихъ исторической,

не соединимой съ характеромъ міѳа, достовѣрности. Но вообще никакъ нельзя предполагать заимствованія Евреями космогоническихъ представленій у другихъ народовъ, въ какой-бы то ни было періодъ ихъ жизни, именно по этой существенной особенноти этихъ воззрѣній при внѣшнемъ кажущемся сходствѣ ихъ съ тѣми. Конечно, фактъ заимствованія міѳовъ однимъ народомъ у другаго не только возможенъ и мыслимъ, но и доказанъ исторически. Въ Греческой, напимѣръ, міѳологіи (не говоря уже о Римской) знакомство этого народа съ чуждыми міѳами представляетъ не одно только доказательство *вліянія* послѣднихъ на Грековъ, но даже ясныя слѣды заимствованій греческихъ міѳовъ (Миллеръ). Но Еврейская космогонія, говоримъ, существенно отлична отъ всѣхъ прочихъ и отвергаетъ всякую мысль о заимствованіяхъ. Въ язычествѣ подобный фактъ заимствованія міѳовъ объяснимъ: источникъ его—во внутреннемъ единствѣ язычества, при его внѣшнемъ разнообразіи, единствѣ общаго міросозерцанія натурального и его, глубоко основанномъ на этомъ, синкретистическомъ характерѣ. Еврейское воззрѣніе стоитъ одиноко во всей древности,—это сознано и признано исторіей. Чувствуя, что совершенно противоположное языческому воззрѣнію и направленію основное воззрѣніе Еврейской теократіи стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ этимъ представленіемъ о заимствованіяхъ, думали находить основаніе этой мысли о заимствованіи или сходствѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ Еврейскихъ воззрѣній съ языческими, въ склонности Израильтянъ къ язычеству, въ склонности, о которой и противъ которой столь сильно во все время жизни Еврейскаго народа говорили представители народа пророки. Но въ этомъ объясненіи внутреннее противорѣчіе: представители теократіи говорили постоянно противъ этой склонности, и заимствованію взойти въ ихъ *священные* книги уже по этому самому было никоимъ образомъ не возможно. Не ужели мы будемъ идеи теократіи, которой отличается этотъ народъ отъ всѣхъ прочихъ, не ужели мы будемъ искать ея у этой склонной къ служенію Ваалимамъ и дубравамъ части народа. Это было бы уже совсѣмъ не исторически. Нѣтъ, эта идея—въ представителяхъ теократіи, которые далеко стояли отъ всякой склонности къ язычеству. Вопросъ, значить, принимаетъ такой видъ: какимъ образомъ, при основаніи теократіи или послѣ, такъ вошли въ нее совершенно не теократическія и противныя теократіи воззрѣнія, и получили та-

кой перевѣсъ, что встали въ основу всей теократіи? Эта проблемма доселѣ еще не разрѣшена, даже не понята въ своей сущности и во всемъ своемъ объемѣ; да и останется, какъ говорятъ, неразрѣшимою для всего новаго раціоналистическаго образованія, по понятой причинѣ.

На самомъ дѣлѣ, всѣ внѣ-библейскія сказанія о происхожденіи міра, земли и человѣка, сколько имѣютъ сходства въ нѣкоторыхъ частностяхъ и подробностяхъ съ Библіею, столько же, если еще не болѣе, отличія отъ нихъ въ основѣ и существѣ воззрѣнія.

1) Если положимъ, что идея Библейскаго сказанія о происхожденіи міра не только отлична отъ всѣхъ древнихъ космогоній, но даже такова, что изъ нея можно объяснить и понять даже происхожденіе этихъ послѣднихъ, но не наоборотъ: то, вмѣстѣ съ этимъ, необходимо нужно признать и сказать, что она и первоначальная. Въ основаніи всѣхъ космогоній лежитъ смѣшеніе Божественнаго бытія и жизни съ бытіемъ и жизнію міра, смѣшеніе безконечнаго и конечнаго, даже до исчезновенія перваго въ послѣднемъ. Отсюда, идея эманации, въ ея многообразныхъ видоизмѣненіяхъ, проходитъ во всѣхъ нихъ болѣе или менѣе, болѣе духовно и отвлеченно въ индійскихъ и персидскихъ космогоніяхъ, болѣе грубо и матеріально въ системахъ Гилозоизма и соприкосновенныхъ съ ними: въ Финикійскихъ, Вавилонскихъ, Египетскихъ и другихъ космогоніяхъ. До идеи творенія изъ ничего не возвышалась нигдѣ и никогда въ древнемъ мірѣ ни одна космогонія ни въ мѣоахъ, ни въ философемахъ древняго міра (Шеллигегъ). Изъ этого уже видно, какъ язычество, при представленіи даже и о происхожденіи міра, Божественнаго и сотвореннаго бытія не различало и не могло различать. Весь основной характеръ языческаго воззрѣнія на отношенія Божества и міра есть, такъ сказать, замкнутость жизни Божественной въ жизни міра; вотъ почему на міръ оно смотрѣло, какъ на конкретно живое и—не видѣло въ немъ Божественнаго, какъ личнаго живаго Бога, который въ мірѣ и выше міра. Библейское сказаніе, тѣмъ, что оно имѣетъ въ основаніи идею творенія міра изъ ничего, приобрѣтаетъ другое совершенно отличное отъ всѣхъ другихъ древнихъ мѣоовъ значеніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется какъ первоначальное въ сравненіи съ другими древними космогоніями, которыя своимъ смѣшеніемъ истинны и превращеніемъ безконечнаго въ конечное свидѣтельствуютъ, что они не первоначальныя, а второстепенныя, производныя. Потому-то изъ

Библейскаго повѣствованія можно изъяснить все не Библейскія, но не наоборотъ, такъ какъ истина первоначальная, а не ложь, которая является послѣ истины. Вотъ почему въ новое время и были попытки — это содержаніе или эту идею Библейскаго сказанія о твореніи заподозрить и отвергнуть мысль, что здѣсь признается твореніе міра изъ ничего, но — разумѣется — совершенно напрасно. Вотъ почему, между прочимъ, начали доказывать несостоятельность самой идеи о твореніи изъ ничего, но — опять напрасно.

2) Каждая не-Библейская космогонія есть космогонія чисто національная того или другаго народа; это видно частію изъ связи каждой изъ нихъ съ общимъ міеологическимъ воззрѣніемъ, частію съ мѣстностями и климатическими отношеніями. Но въ этомъ многообразіи ихъ есть общее высшее единство, они имѣютъ общій первоисточникъ, который составляетъ внутреннюю пружину ихъ жизни и воодушевляющее начало, а эти частныя космогоніи суть такъ сказать отрывки, или же отпрыски ея, посаженные и выросшіе на извѣстной почвѣ, именно, на той или на другой, на чемъ и основывается ихъ особенность, индивидуальность и національность. Пересаженные на другую почву, смѣшавшись съ другими особенностями, они теряютъ свою самостоятельность и жизненность, живутъ жизнью призрачной, перестаютъ свободно и жизненно развиваться. Въ Библейскомъ сказаніи о происхожденіи міра нѣтъ никакого слѣда національной ограниченности или исключительности. Даже прямое и живое отношеніе его къ теократіи, которое видятъ въ седмичномъ числѣ дней творенія и присвоеніи творенія Іеговѣ — Богу Евреевъ, не содержитъ на самомъ дѣлѣ въ себѣ ничего исключительнаго, національнаго, не заключаетъ никакого указанія на теократическое постановленіе о субботѣ; какъ суббота, такъ и седмидневная недѣля, учрежденіе до-Моисеевское, и, кажется, до-патріархальное, принадлежащее не однимъ Евреямъ. Совсѣмъ неосновательно, говоритъ Деличъ, подозрѣніе, будто соотвѣтственно историческому народному учрежденію субботы измышлено сказаніе о происхожденіи міра въ семь дней. Равно и въ томъ, что твореніе приписывается Іеговѣ (2, 4), нѣтъ ничего частнаго и исключительно національнаго: ибо Іегова есть Элогимъ, тотъ же истинный Богъ, и, какъ творецъ неба и земли, отнюдь не есть національный Богъ. Такимъ образомъ, Моисеево сказаніе о происхожденіи міра носитъ совершенно всеобщій характеръ и — потому перво-

начально, и потому не может быть, какъ тѣ мнѣмъ, а какъ первоначальное содержитъ историческую истину.

3) Безъ особеннаго труда можно усмотрѣть, что только въ основаніи Моисеевой космогоніи лежащая идея о твореніи міра изъ ничего можетъ имѣть и имѣетъ право на историческую истину. Всѣ космогоніи подведены могутъ быть подъ два вида: гилозаизма или дуализма и пантеистическаго истеченія или эволюцій. А съ такимъ характеромъ они никакъ не могутъ изъяслять притязанія на историческую истинность, потому что на мѣсто понятія временности въ нихъ поставляется понятіе вѣчности и истинное отношеніе временнаго бытія къ Богу—вѣчному, точно такъ же, какъ истинное различіе между Творцемъ и тварію, Богомъ и міромъ уничтожаются. Не смѣшеніе, но и не отдѣленіе ихъ и—потому вѣрность представленій объ нихъ удержаны только въ Библейской космогоніи и кладутъ на нее печать истины. И поэтому совершенно не состоятельно мнѣніе о заимствованіи Библейскаго воззрѣнія на твореніе отъ того или другаго изъ древнихъ народовъ. Ибо, не говоря уже о томъ, что при этомъ указываютъ на сходство лишь во второстепенныхъ предметахъ сказаній, во внѣшнихъ моментахъ, а существенное различіе въ идеѣ, которая однакожь составляетъ сущность дѣла, опускаютъ изъ вниманія или перетолковываютъ, это мнѣніе представляется уже и потому несостоятельнымъ, что Моисеево описаніе не содержитъ въ себѣ никакого слѣда заимствованія.

Наконецъ 4) сказаніе о твореніи міра Моисеево и можетъ быть разсматриваемо только какъ исторія, а не какъ поэзія или философема. Въ ней нѣтъ никакого философскаго объясненія, раскрывается не процессъ мірообразованія генетически, но все сказаніе ограничивается краткимъ историческимъ описаніемъ того, что небо и земля со всѣмъ, что есть, на нихъ, вызваны изъ небытія въ бытіе Божественнымъ словомъ, и образовались въ продолженіе шести дней, при чемъ сказаніе держится въ сторонѣ—вдали отъ всякой философской спекуляціи о самомъ процессѣ возникновенія частныхъ твореній. Поэтому же самому оно не можетъ быть произведеніемъ собственнымъ писателя (напримѣръ, Моисея), или произведеніемъ религіознаго народнаго духа, одушевлявшаго теократію и ея представителей. Это преданіе чистое, откровенное, записанное Богодухновеннымъ писателемъ во всей его простотѣ и чистотѣ, какъ исторія.

По этимъ причинамъ космогонію Пятюкнижія нельзя считать мифомъ и поставлать въ одинъ рядъ съ космогоніями языческими.

Сказаніе о первыхъ людяхъ.

То, что сказали мы о твореніи міра, какъ тайнѣ, постигаемой лишь вѣрою, характеризующей частію и самый внѣшній покровъ этой тайны—сказаніе Пятюкнижія объ этомъ непостижимомъ актѣ Божества, относится и къ первоначальной жизни человѣка, а равно и къ сказанію объ этомъ Пятюкнижія. Если твореніе есть первое чудо, и величайшее чудо, то чудно также и явленіе и развитіе новаго начала въ жизни человѣка и природы, явленіе, которое видимо во всѣ времена, явленіе начала зла въ чистомъ, прекрасномъ твореніи Бога, омраченіе свѣтлаго, добраго созданія Божія грѣхомъ. Человѣчество привыкло анализировать падшій духъ человѣка и, утративъ понятіе о чистой жизни чистаго человѣка, утративъ возможность представить ее, считаетъ грѣхъ дѣломъ необходимости, дѣломъ совершенно неизбѣжнымъ и естественнымъ и—трактуетъ генесисъ грѣха въ человѣчествѣ, какъ ему угодно, а равно и сказаніе Пятюкнижія о первоначальной жизни человѣка въ раю, о его паденіи, изгнаніи изъ рая и началѣ новой его жизни. Опять мифы, опять иносказанія, вопреки исторической дѣйствительности факта, описаннаго въ Библии.

Но какъ исторія творенія только тамъ можетъ имѣть и имѣетъ свою полную совершенную истину, гдѣ истинно понятіе о Творцѣ и твореніи и ихъ взаимномъ отношеніи (какъ это въ Библии), такъ и исторія грѣхопаденія только тамъ истинна, гдѣ понятіе о добрѣ и злѣ истинно, гдѣ исторія сохранена истинною по своей внутренней, основной идеѣ. Въ Библейскомъ повѣствованіи о происхожденіи грѣха рѣзко выступаетъ противоположность добра и зла, святое существо Божества и выраженіе его въ твореніи—какъ добро въ противоположность привзошедшему злу—отпаденію первоначальной жизни въ Богѣ отъ Бога, какъ историческому факту Внѣ Библейскаго сказанія, какъ въ древности, такъ и въ новыя времена, грѣхъ, по его происхожденію, представляли или вѣчнымъ или не произвольнымъ; историческаго основанія ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ. Только тамъ, гдѣ понятіе о твореніи міра имѣетъ истинность, и конечная индивидуальная жизнь человѣка понимается такъ, какъ въ повѣствованіи

Моисея (2, 7), только тамъ возможно правильное представле-
ніе о возможности грѣха; только тамъ, гдѣ грѣхъ представ-
ляется совнѣ привзошедшимъ въ человѣка, а не въ существѣ
его заключеннымъ, можно понять сущность грѣха и зла. Дру-
гія представленія объ этомъ не могутъ быть удовлетворительны,
а равно и видѣть иносказаніе въ сказаніи Пятонкииія объ
этомъ нельзя, какъ это видно и изъ самой исторіи иноска-
зательныхъ объясненій. Возьмемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Греческій нотный (крюковой) обиходъ (Рукопись XVII в.).

Протоіерея А. Н. Иванова.

Въ Тульскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ имѣется
рукопись безъ заглавія, писанная по-гречески и съ грече-
скими крюковыми нотами. Книга эта поступила сюда изъ
библіотеки Тульской Семинаріи, куда она, вѣроятно, съ от-
крытіи Семинаріи (въ 1814 году) перешла изъ Коломенской
Семинаріи. Коломенская Семинарія еще не имѣетъ своей исто-
ріи; но извѣстно, что въ ней, какъ и въ Славяно-Греко-Ла-
тинской Академіи, появлялись иногда учителя изъ грековъ,
которыми и могла быть занесена въ Коломну разсматриваемая
нами греческая нотная книга.

Въ книгѣ 81 писанный листъ формата обыкновенной (руко-
писной) четвертки. Бумага бѣлая, очень плотная, какъ перга-
ментъ, но съ мелкими водяными линейками, обычными на ста-
ринныхъ Александрійскихъ листахъ.

Кромѣ двухъ первыхъ листовъ (предисловія) вся книга
состоитъ изъ старинныхъ *безлинейныхъ нотъ* и подписаннаго
подъ ними *греческаго текста*.

I.

На первыхъ двухъ листахъ, вмѣсто предисловія, изложены
правила, объясняющія способъ исполненія нотныхъ знаковъ.
Статья эта не имѣетъ никакого заглавія. Объ ней скажемъ
подробнѣе, когда пойдетъ рѣчь о нотной части разсматрива-
емой книги.

Письмо греческаго текста довольно мелкое съ весьма не-
многими, обычными въ греческихъ старинныхъ рукописяхъ,
сокращеніями въ видѣ надстрочныхъ каллиграфическихъ фи-
гуръ, тѣмъ не менѣе письмо отъ начала до конца правильно

и однообразно выдержанное. Заглавные буквы въ началѣ каждаго стиха или пѣснопѣнія разрисованы киноварью въ видѣ цвѣтовъ. Въ началѣ каждаго богослужебнаго отдѣла (вечерни, гласа, литургіи) нарисована чернилами съ киноварью рѣсчатая полоска (аграмантъ), какъ бы сплетенная изъ ремешка. Нѣкоторыя изъ этихъ полосокъ и заглавныхъ буквъ подрисованы, кромѣ киновари, желтой краской.

Объяснительныя строки и заглавія къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ написаны киноварью, какъ въ нашихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ ¹⁾. По содержанію своему книга дѣлится на пять частей, не считая предисловія: а) воскресныя стихиры вечернія, на 8 гласовъ; б) одиннадцать утреннихъ воскресныхъ стихиръ; в) литургія св. І. Златоуста, г) литургія Василія Великаго; д) литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

а) Воскресныя стихиры вечернія. Лист. 3—63.

Въ составъ написанныхъ въ этой части стихиръ всѣхъ 8 гласовъ вошли: 1) вечернія стихиры на „Господи воззвахъ“, а именно: три „воскресныя“ и четыре „восточныя“ или Анатоліевы, но не вошли сюда три стихиры „Павла Амореискаго“, о которыхъ въ нашемъ церковномъ Октоихѣ замѣчено, что „въ греческихъ преводѣхъ сихъ стихиръ на ряду нѣсть“.—2) Слава.... и нынѣ.... Богородиченъ (догматикъ), безъ особаго заглавія.—3) Пять такъ называемыхъ стиховныхъ стихиръ, въ числѣ которыхъ три: 2, 3 и 4-я въ каждомъ гласѣ, составлены въ порядкѣ греческаго алфавита; такихъ „стихиръ по алфавиту“, соотвѣтственно числу греческихъ буквъ во всѣхъ 8 гласахъ (по 3 въ каждомъ) 24.—4) „На хвалитехъ стихиры воскресны“ утреннія. Начинаются пѣніемъ стиховъ: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ и проч.; затѣмъ слѣдуютъ восемь хвалитныхъ стихиръ, въ томъ числѣ 4 „восточныхъ“ (Анатоліевыхъ). Въ греческой книгѣ нѣтъ никакой надписи надъ этими стихирами, даже не поставлено передъ каждою стихирою стиховъ изъ хвалитнаго псалма, какъ въ нашемъ Октоихѣ.—5) Наконецъ—стихира „на литургіи блаженна“,—одна только первая.

Изложимъ подробнѣе эту часть книги.

Гласъ 1. Надпись киноварью: *Начало съ Богомъ святымъ кекрагаріевъ и воскресныхъ* (т. е. стихиръ), *сочиненныхъ* (т. е.

¹⁾ Ниже мы вездѣ будемъ употреблять курсивъ, гдѣ въ греческомъ текстѣ написано киноварью.

положенныхъ на ноты) *господиномъ Хрисафи и протопсалтомъ... великія церкви. Гл. 1.*

„Сочиненныхъ“— *ποικηλόντων*,— слово это, конечно, относится не къ тексту стихирь, даже, можетъ быть, и не къ мелодіи, а только къ нотамъ. Текстъ первыхъ трехъ стихирь, собственно воскресныхъ (*αναστασιμων*), по общепринятому преданію, принадлежитъ св. І. Дамаскину (VIII в.), сему же греческіе пѣвцы приписываютъ и мелодію этихъ стихирь¹⁾. Слѣдующія четыре „восточныя“ или иначе— „Анатоліевы“, составлены Анатоліемъ патр. Константинопольскимъ (V в.). Названный же здѣсь Хрисафи жилъ въ XVII в. и извѣстенъ, какъ Византійскій „протопсалтъ“, или главный регентъ обихъ хоровъ „великія Церкви“ въ Константинополѣ²⁾.

Слово „кекрагаріи“ (*κεκραγαρια*) произведено отъ греческаго *κέρραξα*— „возвахъ“. Очевидно, это—то же, что у насъ принято обозначать словомъ „воззвахи“.

Послѣ выше изложенной киноварной надписи слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“ и „Да исправится“, далѣе—семь вечернихъ стихирь воскресныхъ, „Слава и нынѣ“ Богородиченъ: „Всемирную славу“, и пять стихирь стиховныхъ. Всѣ стихиры—безъ запѣвныхъ стиховъ. За вечерними стихирами слѣдуютъ восемь утреннихъ хвалитныхъ и одна литургійная „изобразительная блаженна“: „Снѣдію изведе изъ рая“.

Такой же порядокъ стихирь и во всѣхъ остальныхъ гласахъ. Поэтому и нѣтъ нужды излагать съ такою же подробностію остальные гласы. Выпишемъ только находящіяся въ нихъ киноварныя надписи.

Гласъ 2: *Начало съ Богомъ втораго гласа. Гласъ 2.*

Гласъ 3: *Начало съ Богомъ святымъ и третьяго гласа кекрагаріевъ. Гласъ 3.*—Въ концѣ стихирь этого гласа подпись: *конецъ третьяго гласа.*

Гласъ 4: *Начало съ Богомъ и четвертаго гласа кекрагаріевъ. Гл. 4.*—За этою надписью слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“ и „Да исправится“. Затѣмъ новая надпись: *Начало съ Богомъ и четвертаго гласа. Въ субботу вечера. Гл. 4.* Слѣдуютъ самыя стихиры и въ концѣ подпись: *Конецъ четвертаго гласа.*

¹⁾ Д. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“. Вып. 1, стр. 50.

²⁾ О немъ краткое свѣдѣніе смотри у Прот. І. Вознесенскаго: „О пѣніи въ правосл. церквахъ греческаго Востока“. Ч. 2, стр. 51.

Гласъ 5: *Начало съ Богомъ святымъ плаііальнаго* (πλάγιου — побочнаго) *перваго гласа ане анесъ* ¹⁾. — Слѣдуютъ однѣ стихирѣ 5-го гласа безъ стиховъ „Господи воззвахъ“. Въ концѣ подпись: *Конецъ плаііальнаго перваго гласа*. Затѣмъ опять надпись: *Начало съ Богомъ и плаг. 1-го, кекрагаріевъ, въ субботу вечера. Гл. плаг. 1*. И слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“, которые писецъ, очевидно, забылъ написать въ своемъ мѣстѣ.

Гласъ 6: *Начало съ Богомъ святымъ и плаііальнаго 2 гласа. Кекрагаріи*. — Стихи: „Господи воззвахъ“, и затѣмъ новая надпись: *Начало съ Богомъ святымъ и плаг. 2 гл. въ субботу вечера*. Слѣдуютъ стихирѣ 6-го гласа.

Гласъ 7: *Начало съ Богомъ святымъ и гласа плаг. 3, тяжкаго* (βαρεος) *гласа кекрагаріевъ*. — Стихи: „Господи воззвахъ“ и — новая надпись: *Начало съ Богомъ и тяжкаго гласа, Суббота вечера, Гл. плаг. 3*. — Слѣдуютъ стихирѣ 7-го гласа, и передъ послѣднею стихирою („блаженна“) надпись: *Вотъ и μαχαρισμος гласъ плаг. 3*.

Гласъ 8: *Начало съ Богомъ святымъ плаііальнаго четвертаго гласа. Кекрагаріи и плаг. 4*. — Стихи: „Господи воззвахъ“. и — надпись: *На вечерни и плаг. 4*. — Съ окончаніемъ стихиръ 8-го гласа оканчивается и 1 часть книги слѣдующею надписью: *Конецъ воскресныхъ* (τῶν ἀναστάσεων).

б) Одиннадцать утреннихъ воскресныхъ стихирѣ. Лист. 64 — 72.

Надпись: *Начало съ Богомъ святымъ утреннихъ* (ἑωθινῶν), *сочиненныхъ* (ποιηθέντων, положенныхъ на ноты) *Іоанномъ Ликисѣ* (τοῦ λικέως).

Утренняя 1. Гласъ 1. „Слава Отцу..... „На гору ученикамъ идущимъ“.....

Упоминаемый здѣсь Іоаннъ Ликисѣ, вѣроятно, ни кто другой, какъ „Іоаннъ Гликисѣ“ (сладкій), по свѣдѣніямъ Филарета Черниговскаго, киръ протопсалтъ, жившій въ XV в. ²⁾.

Гласъ 2. „Слава Отцу“.... Утренняя 2. Гласъ 2. „Съ мурѣ пришедшимъ“....

Утренняя третья. Гласъ третій. — Далѣе мы не будемъ выписывать начальныхъ слова этихъ стихирѣ, но одни только киноварныя надписи.

¹⁾ Значеніе этихъ словъ будетъ объяснено во второй (ногной) части нашей статьи.

²⁾ Филарета еп. Черниговскаго. „Истор. Обзоръ пѣснописцевъ“. Черниговъ. 1864 г. Стр. 423 и 424.

Утренняя 4-я. Гласъ 4.

Утренняя 5 я. Гласъ плаг. 1.

Утренняя 6-я. Гласъ плаг. 2.

Утренняя 7-я. Гласъ тяжкій.

Утренняя 8-я. Гласъ плаг. 4.

Утренняя 9-я. Гласъ плаг. 1. (Въ славян. Октоихѣ гл. 5).

Утренняя 10 я. Гласъ плаг. 2. (Въ славян. Октоихѣ гл. 6).

„Являя себе ученикомъ“.... Надписи надъ этой стихирой въ греческой книгѣ нѣтъ. Но въ славянскомъ Октоихѣ это— 11-я утренняя, гл. 8.

По окончаніи этой стихиры, болѣе мелко, но, повидимому, тою же рукою написано шесть строкъ съ нотами: *τον δεσποτην και αρχιερεα ημων* Куріе фолатте. *Εις πολλα ετη δεσποτα*. Когда и кѣмъ составленъ текстъ этой молитвы и этого многолѣтія, мы не знаемъ, но извѣстно, что уже Симеонъ Солунскій, жившій въ началѣ XV вѣка, писалъ довольно подробно объ особенностяхъ Архіерейскаго священнослуженія (см. въ „Новой Скрижали“). Извѣстно также, что еще до взятія Константинополя Турками (1453 г.) былъ такой обычай: на Литургіи послѣ возглашенія: „Господи, спаси благочестивыя“ (т. е. Царей) Императоръ, стоявшій въ алтарѣ, какъ бы въ отвѣтъ на это говорилъ: *τον δεσποτην* и проч. ¹⁾.

в) Литургія св. І. Златоуста. Лист. 73—76.

Начало съ Богомъ Святымъ божественныя Литургіи святаго Іоанна Златоуста.

Гласъ 2. „Аминь. Святыи Боже, святыи крѣпкій“...

Гласъ 2. „Сила“ (*δυναμις* ²⁾). „Святыи Боже, святыи крѣпкій“...

„Кресту Твоему поклоняемся“.... *На празникъ честнаго Креста. Гласъ 2. „Сила“* (*δυναμις*—слово это, подписанное подъ нотами, растянуто на двѣ строки, особенно первый слогъ *δν*). „Кресту Твоему“.... и проч.

„Елицы во Христа крестистесь“... „Сила. Елицы во Христа крестистесь“.... *Θεοδουла монаха. Гласъ 1 плаг.* „Аллилуіа“ (повторено 6 разъ подъ пятью строками нотъ).

„Иже херувимы“. *Гласъ 1 плаг.*—„Тайно образующе“... и проч. „Яко да Царя“ (слово это въ греческомъ текстѣ растянуто на четыре строки нотъ съ терерисмами: „*βασιλε ε α*

¹⁾ См. Школьный Календарь 1898—99 г., стр. 7. Изд. журн. „Народ. Образ.“

²⁾ Не извѣстно, что значить здѣсь это слово, подписанное подъ нотами, слѣдовательно и распѣваемое, наряду съ слѣдующими словами: „святыи Боже“.... Вѣроятно, указываетъ, какъ должно пѣть эту молитву во второй разъ.

τον βασιλε тсте тсте е рре тсте рриресте рериретерре ри“ и т. д.). „Аллилуіа“ (3 раза).

Тодъ *καρούχη*. *Гласъ псал.* 1. „Иже херувимы“.... (здѣсь на словѣ *βασιλεα* пять строкъ подобныхъ терерисмъ, которыя начинаются такъ: „*βασιλεε... παλιν βασιλε* те те тсте“.... и проч.).

Твореніе господина Аѳанасія іеродіакона. Гласъ 1. „Хвалите Господа съ небесъ“.... „Аллилуіа“ (съ терерисмами на 14 нотныхъ строкъ). Этимъ и оканчивается Литургія св. І. Златоуста.

Упоминаемый здѣсь „*Θεοδουλъ монахъ*“, написавшій ноты для стиха „Елицы во Христа“ и проч. или только для „аллилуіа“, повтореннаго 6 разъ, жилъ въ первой половинѣ XIV вѣка¹⁾.

Καρούχη, это—*Θеофанъ* *Карики*, жившій въ XVI в. и въ 1594 г. бывшій Константинопольскимъ патріархомъ. Ему приписываются двѣ херувимскія, изъ коихъ, вѣроятно, одна изъ здѣсь изложенныхъ²⁾.

Пѣснотворецъ съ именемъ „*Αθανασія іеродіакона*“ точно неизвѣстенъ: ни у Филарета еписк. Черниговскаго, ни у прот. І. Вознесенскаго о немъ свѣдѣній не имѣется. У послѣдняго, впрочемъ, есть три *Αθανασія*: „*Αθανασій монахъ*“ XIV вѣка и два *Αθανασія „іеромонаха“* конца XVII вѣка³⁾. Повидимому, можно было бы остановиться на первомъ; но и каждый изъ двухъ остальныхъ былъ, конечно, іеродіакономъ.

Слово *παλιν* (паки, опять) такъ же, какъ и *διωαρις*, распѣваемое наряду съ словами текста пѣснопѣнія, очевидно, указываетъ на то, какъ исполнять пѣснопѣніе. Все это въ наше время совсѣмъ не обычно, такъ же, какъ и эти „*терире тсте те терире*“ и проч.⁴⁾.

г) Литургія св. *Василія Великаго* л. 77—78.

Псал. 2. Начало съ Богомъ Божественныя литургіи Великаго Василія.

„Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“.... „*Λογесна* бо твоя престолъ сотвори“.... и прочее до конца пѣсни изложено подъ нотами. Начало же пѣсни: „*Ο* Тебѣ радуется, Благодатная“.... и далѣе включительно до словъ: „прежде сый Богъ нашъ“, слѣдовательно болѣе половины пѣсни, почему-то не

¹⁾ О его жизни и писаніяхъ см. у Филарета Черниговскаго: „Ист. Обз. пѣсн.“ 1864 г., стр. 440—441.

²⁾ См. у прот. Вознесенскаго: „О пѣніи въ Прав. цер. Греч. востока“, ч. 2. стр. 50—51.

³⁾ „О пѣніи“ стр. 49 и 51.

⁴⁾ См. у Разумовскаго „Церковное пѣніе“ стр. 109.

написано. Вѣроятно, эта часть, или читалась, или же пѣлась какимъ нибудь простымъ напѣвомъ, въ родѣ речитатива.

Этимъ и оканчивается потная Литургія Василия Великаго.

д) Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Л. 78 на обор. до л. 80.

Начало съ Богомъ святымъ Божественныя литургіи преждеосвященныхъ. Гласъ плач. 2. „Да исправится молитва моя“....

Гласъ плач. 2. „Нынѣ силы небесныя съ нами“.... „Аллилуіа“—3-жды.

Твореніе господина Иоанна Клада. Гласъ I. „Вкусите и видите, яко благо Господь. Аллилуіа“. Эта „аллилуіа“ на десяти потныхъ строкахъ повторяется много разъ съ особыми вставками („аллилуі аллее ге ва аллее нее хее ва не хехе е е у у ва а алли ва аллилуіа“).

„Иоаннъ Клада“, современникъ патріарха Константинопольскаго Матѳея (1395—1410 г.) извѣстенъ какъ сочинитель многихъ церковныхъ мелодій¹⁾.

Далѣе слѣдуютъ причастные стихи, которые, конечно уже не относятся къ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа. Гласъ 1 плач. (л. 79 на обор. и 80). „Тѣло Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите“—размѣщено на 16-ти потныхъ строкахъ со вставкою тиреремъ въ словахъ „источника безсмертнаго“ (αδαα α κα α πα α κα α λυ...).

(Л. 81) „Хвалите Господа съ небесъ... аллилуіа“; послѣднее слово со вставками („ле е та а не та тете не те“ и такъ далѣе). Послѣдняя страница книги написана безъ кинноварной заглавной буквы, даже ноты написаны безъ кинноварныхъ подставокъ.

Оканчивая обзоръ текстуальной части книги, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что 1) при всей тщательности письма встрѣчаются изрѣдка ошибки противъ греческой орѳографіи, употребленіе, наприм., о вмѣсто ω (χομεο вм. χορω, του вм. του), ι вм. η (χριστος вм. χρηστος), ε вм. αι (въ окончаніи 3 лица) и т. под. и 2) не смотря на замѣчательную выдержанность почерка отъ начала до конца книги, есть однако же нѣкоторое основаніе предполагать, что съ л. 75 работала другая рука, потому что появляются начертанія нѣкоторыхъ, не

¹⁾ См. Филарета Черниг. „Ист. Обз. пѣсноп.“. 1864 г., стр. 423; подробности у прот. І. Вознесенскаго „о пѣніи“ ч. 2, стран. 49).

многихъ впрочемъ, буквъ (наприм. ѷ и Ѹ) совсѣмъ инныя, ка-
кихъ не было до этого листа.

II.

Предисловіемъ и нѣкоторымъ пособіемъ къ обзору нотной
части служить статья, изложенная на первыхъ двухъ листахъ
книги. Статья эта не имѣетъ заглавія. Но въ нѣкоторыхъ
древнихъ рукописяхъ встрѣчаются подобныя статьи съ на-
званіемъ *εισαγωγή μουσικῆ* и обыкновенно приписываются Іоан-
ну Кукузелю, знаменитому учителю (*μαθητὴς*) пѣнія, жившему,
по мнѣнію Филарета Черниговскаго, въ концѣ XII в., а по
мнѣнію Прот. Вознесенскаго, въ XIV в. („О пѣніи“, ч. 2,
стр. 47). Изложимъ текстъ этого „музыкальнаго введенія“ въ
приблизительномъ переводѣ, отмѣчая курсивомъ тѣ мѣста,
которые погречески написаны киноварью ¹⁾.

„Начало, середина, конецъ и составъ всѣхъ нотныхъ зна-
ковъ есть исонъ — ровное ²⁾. Ибо безъ исона не можетъ быть
установленъ тонъ. Называется этотъ знакъ () безгласнымъ
не потому, что онъ не имѣетъ тона: онъ поется, но тонъ
его (относительно высоты) ³⁾ не измѣряется. При совершенно
ровномъ протяженіи голоса поется исонъ (), при движеніи,
голоса вверхъ (употребляется) *ὀλεγον* — малое (), при движеніи
внизъ апострофъ — возвращеніе ()“.

„Поются восходящія тоны слѣдующіе восемь“:

„Малое (—), оксія — острая (), петаста — развернутая, раз-
спростертая (), куфисма — легкая (), пеласеонъ (), двой-
ная кентима — двоеточіе (), простая кентима (), высокая (I)“.

„Нисходящихъ же шесть“:

„Апострофъ (‘), двойной апострофъ (“), апорроя — утѣкъ
(), кратима-апорроя — задерженное пониженіе (), элафронъ
— легкая (), низкая ()“.

„Изъ нихъ одни пѣтаста — духовыя, другія тѣлесныя“.

¹⁾ Филаретъ Черниговскій цитуетъ Герберта (*de musica*), который изла-
гаетъ это введеніе почти слово въ слово, какъ въ нашей книгѣ. См. „Обз.
пѣсноп.“ 1864 г. стр. 127.

²⁾ Не имѣя возможности изобразить здѣсь нотные знаки, какъ они изобра-
жены въ греч. книгѣ, мы будемъ ставить вмѣсто нотныхъ знаковъ пустыя скоб-
ки (), вставляя въ нихъ только тѣ знаки, которые найдутся въ типографскихъ
прифтахъ. Желашіе видѣть точное начертаніе всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь зна-
ковъ найдутъ ихъ въ книгѣ преос. Филарета и у прот. Вознесенскаго.

³⁾ Выраженія, поставленныя въ нашемъ переводѣ въ скобкахъ, въ подлинномъ
текстѣ не имѣются. Мы предлагаемъ ихъ для объясненія переводимаго текста.

„Тѣлесныхъ изъ восходящихъ тоновъ шесть, а именно: малое (—), оксія () петаста (), куфисма (), пеласеонъ () и двоетоціе (). *Нисходящихъ же два: апострофъ (') и двойной апострофъ (")*“.

„Апоррора не есть ни тѣло, ни дыханіе, но движеніе сжатой гортани, спокойно и стройно издающее звукъ, почему и стройнымъ (εμελός) называется“.

„*Духовыхъ же 4*“.

„Два изъ восходящихъ тоновъ: кентима () и высокая (I), и два изъ нисходящихъ: элафронъ () и низкая ()“.

„*Имѣютъ же нотные знаки свои тоны въ такомъ видѣ*“:

„Малое (ǣ), оксія (), петаста (), куфисма (), пеласеонъ (), двойная кентима ¹⁾, простая кентима (β) и высокая (δ)“.

„*Это—восходящiе; пять же нисходящихъ имѣютъ такъ*“.

„Апострофъ (ǵ), двойной апострофъ (ǧ), апоррора (), кратима-апоррора (), элафронъ () и низкая ²⁾“.

„*При такихъ знакахъ восходитъ и нисходитъ всякая мелодія (построенная на основаніи законовъ) пѣвческаго искусства.*

„*Большіе же знаки безгласные называются большими подставными (ὑποστάσις) и положены только для указанія дѣйствованія рукою, а не для означенія тона, ибо они безгласны.*

„Исонъ (), дипли—двойная (II), параклитика—утѣшительная (), кратима—задержка (), лигисма—переливъ голоса (), килисма—круговращеніе (), антикинокилисма—обратное круговращеніе () ³⁾, тромиконъ—дрожащій (), экстрептонъ—вывертываніе (), тромиконъ синагма—дрожащее соединеніе (), псифистонъ—счетчикъ (), псифистонъ синагма—соединеніе счетныхъ шариковъ (), горгонъ—быстро, живо (), аргонъ—медленно (), крестъ (+), антикенома (вѣроятнѣе—антикинома)—обратное движеніе (), омалонъ—ровно (), еематисмость внутри—постановка темы (), другая постановка внѣ (), эпергема (), паракалесма—призывающая (), этеронъ—дружное или попарное (), ксиронъ класма—тонкое преломленіе голоса (), аргосинεетонъ (), горгосинεетонъ (), называется иихадинъ—пѣвучій (),

¹⁾ Эги шесть нотныхъ знаковъ написаны здѣсь каждый надъ α. Остальные же два надъ буквами β и δ.

²⁾ Первые два знака надъ α, слѣдующіе три надъ β, послѣдній надъ δ.

³⁾ Въ подлинномъ: αυτεχενω—; не вѣрнѣ ли: αυτικινω...?

уранисма -возвышеніе (), аподерма—кожа (), δεσ και αποδεσ—положи и отложи (), оема простая (), хоревма—пляска (), псифистонъ паракалесма (), тромиконъ паракалесма (), теракисма—чудесно (), піасма—жирный, сочный (), сисма—потрясеніе (), синагма (), энаресись—начинаніе () варіа—тяжкая, низкая (), имифононъ—полголоса () имифеоронъ—полупереходъ въ другой тонъ ()“.

„Должно имѣть въ виду, что всѣ восходящіе тоны подписываются подъ нисходящими, но надъ ними господствуетъ исонъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго“.

(Далѣе слѣдуютъ для примѣра шесть строкъ нотъ нисходящихъ съ подписанными подъ ними восходящими).

Въ концѣ этого введенія (на оборотѣ 2 листа) изображенъ кругъ, раздѣленный восемью радіусами на восемь частей и представляющій собою видъ довольно красивой розетки. Противъ каждаго радіуса сдѣланы надписи, имѣющія, какъ можно предполагать, отношеніе къ названіямъ гласовъ. Наверху противъ перваго радіуса надписано „ананесь 1“, по правой сторонѣ круга идутъ надписи: противъ втораго радіуса „теанес 2“, противъ третьяго „тата“, противъ четвертаго „агіа 4“ (гласъ 4-й) внизу противъ пятаго радіуса „теагіе плаг. 4“ (гласъ 8), по лѣвой сторонѣ круга противъ 6 радіуса „атеатес плаг. 1“ (гласъ 5) противъ 7-го „театесъ плаг. 2“ (гласъ 6), противъ 8-го радіуса „аанесь“ (гласъ 7 тяжкій).

Изъ этого введенія мы узнаемъ, что 1) греческихъ крюковыхъ нотъ насчитывается болѣе 50-ти; 2) значеніе только немногихъ нотъ можно считать довольно ясно опредѣленнымъ — ноты восходящія и нисходящія; 3) кромѣ этихъ, выпѣваемыхъ голосомъ, есть еще ноты безгласныя, которыя не поются, а указываютъ только то, что регентъ долженъ показать хору своею рукою. Такія ноты называются подставными и пишутся надъ крюками; 4) подъ духовыми тонами, по видимому, должно разумѣть тоны грудные, подъ тѣлесными — горловые и членораздѣльные звуки.

Объясненія нотныхъ крюковыхъ знаковъ, изложенныя, по видимому, довольно подробно въ этомъ введеніи, на столько неясны, что съ помощію ихъ нѣтъ возможности дешифровать и прочитатъ всѣ эти нотные знаки, которыми наполнена рассматриваемая книга. Мы однако же не оставимъ этихъ неясныхъ указаній введенія безъ всякихъ объясненій. Къ счастью у насъ для этой цѣли имѣется прекрасное руководство — книга подъ заглавіемъ *Etudes sur la musique ecclésiastique*

греске раг Discoudray (Paris, 1877), ¹⁾ вторая половина которой посвящена подробнымъ объясненіямъ греческихъ крюковыхъ нотъ—тѣхъ самыхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ разсматриваемой греческой книгѣ. Разсматривая эти объясненія въ связи со введеніемъ въ нашу греческую нотную книгу, мы узнаемъ слѣдующее.

1) Ноты раздѣляются на восходящія и нисходящія. По Дюкудрэ, первыхъ 5, вторыхъ 4; по введенію же первыхъ 8, вторыхъ 6.

2) Исонъ не относится ни къ восходящимъ, ни къ нисходящимъ.

3) По Дюкудрэ, какъ восходящія, такъ и нисходящія ноты служатъ знаками движенія голоса вверхъ или внизъ, одни на одну ступень, другія на терцію, третьи на квинту.

4) Далѣе у Дюкудрэ излагаются очень подробно измѣненія тоновъ мелодіи посредствомъ различнаго сочетанія нотъ, чего въ нашемъ введеніи совсѣмъ нѣтъ.

5) За то у Дюкудрэ ничего не говорится о тонахъ „духовыхъ“ (πνευατα) и „тѣлесныхъ“, которые такъ и остаются для насъ пока необъясненными.

6) Очень подробно изложена у Дюкудрэ глава объ ипостазяхъ, или подставныхъ нотахъ. Онъ раздѣляетъ ихъ на два вида: 6 ипостазовъ, опредѣляющихъ длительность ноты (апли, класма, горгонъ, аргонъ, варіа и крестъ) и столько же опредѣляющихъ особенный характеръ звука, наприм. глухой звукъ, носовой, колебаніе голоса, живость, нѣжность (варіа, омалонъ, антикенома, псифистонъ, этеронъ, эндофоновъ). Въ нашемъ введеніи ихъ насчитывается 41, и значеніе ихъ отчасти объясняется ихъ названіями (наприм. переливъ голоса, живость, дрожаніе, переломъ голоса и проч.). Знаки эти прямо названы безгласными или беззвучными (αφωνα). Въ разсматриваемой нотной книгѣ они подписаны киноварью подъ черными нотами, опредѣляющими возвышеніе или пониженіе тоновъ.

7) Къ ипостазамъ введеніе относитъ и „исонъ“, слѣдоват. ставитъ его въ число нотъ безгласныхъ. Но въ самомъ началѣ введенія сдѣлана оговорка, что хотя исонъ и называется безгласнымъ, однако же онъ поется, только тонъ его не измѣняется по высотѣ. Это значитъ, что исонъ не соотвѣтствуетъ

¹⁾ Считаю своимъ долгомъ выразить благодарность Костромскому о. протоіерію І. І. Вознесенскому, предоставившему намъ собственный экземпляръ этой книги для пользованія на все время, пока будетъ составлена настоящая статья.

какой либо опредѣленной нотѣ, но тонъ его опредѣляется ключевымъ знакомъ, находящимся въ началѣ нотной мелодіи. Такой ключевой знакъ, по объясненію Дюкудрэ, у византійскихъ пѣвцовъ назывался „мартиріа“. Въ нашемъ введеніи о мартиріяхъ ничего не говорится; но знаки, соотвѣтствующіе мартиріямъ, размѣщены вокругъ розетки, изображенной въ концѣ введенія (см. выше). Эти именно знаки (мартиріи) мы встрѣчаемъ въ началѣ каждой нотной мелодіи (каждой стихиры и т. под.). По объясненію Дюкудрэ, мартиріа опредѣляетъ тонъ исона въ каждомъ пѣснопѣніи, а тономъ исона опредѣляется затѣмъ сравнительная высота всѣхъ прочихъ нотъ, изъ которыхъ составляется мелодія пѣснопѣнія.

Переходя отъ введенія къ собственно нотной части книги, прежде всего остановимся на названіяхъ церковныхъ гласовъ. Исторію происхожденія восьми церковныхъ гласовъ и ихъ названій принято начинать съ св. Іоанна Дамаскина. До него извѣстны были только четыре гласа, соотвѣтствовавшіе четыремъ различнымъ ладамъ пятиструннаго музыкальнаго инструмента (пентахорда). Св. Дамаскинъ, воспользовавшись указаніями древнихъ византійскихъ теоретиковъ музыки, прибавилъ къ этимъ четыремъ гласамъ еще четыре гласа, имѣющихъ нѣкоторое сродство съ первыми четырьмя. Эти-то дополнительные гласы и называются плагальными (πλάγιοι)—косвенными или побочными въ отличіе отъ тѣхъ первыхъ, которые называются иногда прямыми и главными. Начальныя ноты первыхъ четырехъ гласовъ идутъ вверхъ по ступенямъ перваго тетрахорда; начальныя же ноты остальныхъ четырехъ гласовъ идутъ по ступенямъ нижняго тетрахорда. По причинѣ одинаковаго строя обоихъ тетрахордовъ соотвѣтствующіе гласы того и другаго считаются между собою сродными (1—5, 2—6, 3—7 и 4—8). Слѣды этого сродства остались и въ нашемъ Октоихѣ: во 2 гл. стихиры богородичныя (Аммореевы) положено пѣть на 6 гл., въ 3 гл. тѣ же стихиры положено пѣть на 7 гл., и въ 4 гл.—на 8 гласъ.

Мартирія каждого гласа или, вмѣсто нея, сокращенное названіе гласа (буквами β, γ и проч.) встрѣчается не только въ началѣ гласа и каждого пѣснопѣнія, но и въ концѣ, и даже въ срединѣ мелодіи то и дѣло встрѣчается.

Знаки эти иногда, повидимому, указываютъ на модуляцію гласовой мелодіи, или просто на смѣшеніе гласовыхъ напѣвовъ по ихъ сходству. Напримѣръ, среди пѣснопѣній перваго гласа, кромѣ знаковъ этого гласа, встрѣчаются знаки пер-

ваго—плагальнаго и даже третьяго плагальнаго (низкаго), т. е. 7-го гласа. То же встрѣчаемъ нерѣдко въ другихъ гласахъ.

Въ заключеніе нашего обзора рукописной греческой нотной книги можемъ сказать, что въ книгѣ Дюкудрэ желающій найдетъ ключъ къ переложенію греческихъ крюковъ, а слѣдовательно и греч. мелодіи, на современныя европейскія ноты. Могутъ остаться неразгаданными только нѣкоторыя „ипостазы“, которымъ почему-то нѣтъ объясненія въ книгѣ Дюкудрэ. Но для переложенія крюковъ на наши ноты они существеннаго значенія не имѣютъ. Это — почти то же, что наши *piano*, *forte*, *mf* и разные музыкальные акценты. Самое важное въ греческой крюковой нотациі — разнообразныя сочетанія крюковъ. Всѣ возможныя комбинаціи, обусловливающія высоту и длительность тоновъ, съ достаточною подробностію объяснены во французской книгѣ Дюкудрэ. Отсылая снова любознательнаго читателя къ этой книгѣ, мы не считаемъ нужнымъ брать на себя дорого стоящій трудъ изобразить всѣ крюки греческіе въ видѣ приложенія къ настоящей статьѣ. Греческую крюковую азбуку, кто пожелаетъ, можетъ видѣть и въ русскихъ сочиненіяхъ, каковы: 1) Историч. Обзоръ пѣснопѣв., Филарета Черниговскаго, Черниговъ, 1864 г. (стр. 127 и 128), 2) Церковное пѣніе въ Россіи, Д. Разумовскаго, вып. 2, М., 1868 г. (на предпоследней страницѣ обложки) и 3) О пѣніи въ православ. церквахъ греч. востока, прот. І. Вознесенскаго, ч. 2, Кострома, 1896 г. (стр. 70).

Надежда радостнаго свиданія съ дорогими намъ лицами въ жизни загробной.

(Размышленіе въ день памяти блаженной кончины Святителя
Θеодосія.)

Торжественно сегодня воспоминаемъ преставленіе или блаженную кончину Святаго Θеодосія Углицкаго, новоявленнаго Чудотворца Святителя. Что же мы торжествуемъ? Кончина, смерть дорогаго лица располагаетъ ли къ торжеству, располагаетъ ли къ радости, хотя бы и духовной? Не бываетъ ли совершенно обратное? Воспоминаніе о смерти дорогаго намъ лица не вызываетъ ли у насъ, и чрезъ длинный промежутокъ времени, скорбнаго чувства печали, а повременамъ и слезъ?

Многочисленны и разнообразны скорби, удручающія человѣчество: война, голодъ, моровыя повѣтрія, бѣдность всѣхъ видовъ и проч. все это причиняетъ скорби людямъ; но во главѣ всѣхъ скорбей людскихъ, по своей тяжести, занимаетъ едва ли не первое мѣсто—разлука на вѣки съ дорогими намъ лицами... (Іоан. 11, 35. 12, 27; 16, 6—7). Кто изъ насъ не терялъ близкихъ, дорогихъ намъ лицъ? отецъ и мать оплакиваютъ, преждевременно, по человѣческимъ соображеніямъ, отошедшаго въ вѣчность—сына, опору семьи и надежду старости; мужъ оплакиваетъ то же одновременно, по человѣческимъ соображеніямъ, отошедшую въ вѣчность жену; жена оплакиваетъ мужа, опору и радость жизни; и можно ли исчислить несчетное множество скорбей отъ разлуки навѣки съ дорогими намъ лицами? Скорбящей душѣ, смущенному сердцу преподаетъ утѣшеніе вѣра, преподаетъ утѣшеніе и разумъ, но и при этомъ сердце смущено, и уныніе овладѣваетъ душой. При всѣхъ утѣшеніяхъ печальна бываетъ разлука навѣки съ дорогими лицами; скорбное чувство вызываетъ въ душѣ нашей и воспоминаніе о кончинѣ дорогаго намъ лица...

Итакъ что же мы торжествуемъ, вспоминая блаженную кончину Святителя Θεодосія? торжествуемъ прославленіе Святителя здѣсь на землѣ и прославленіе его тамъ, на небѣ; самый день переселенія Святителя отъ земли на небо, день (какъ говорили въ древней церкви) рожденія его для вѣчной жизни, дѣлается для насъ днемъ священнымъ, днемъ духовной радости здѣсь на землѣ о Святителѣ прославленномъ Богомъ на небѣ; торжествуемъ причисленіе Святителя къ лику святыхъ, къ лику молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ; отрада сердцу человѣка вѣрующаго мысль, что у насъ есть ходатаи предъ престоломъ Божиимъ; они—присные намъ повѣрѣ, близки намъ и по мѣсту нахождения ихъ—прославленныхъ, нетлѣнныхъ останковъ, или святыхъ мощей; не очами только вѣры, но и тѣлесными очами мы можемъ видѣть прославленіе ихъ здѣсь, на землѣ, прославленіе нетлѣніемъ ихъ останковъ и чудотвореніями.

Торжествуя день блаженной кончины Святителя Θεодосія почтимъ память его размышленіемъ *о непрерывающихся, взаимныхъ отношеніяхъ между нами и отошедшими въ жизнь загробную и о нашей надеждѣ на свиданіе съ дорогими намъ лицами въ жизни загробной*, по ученію слова Божія и непрерывному преданію Церкви.

Всѣ мы — странники и пришельцы здѣсь, на землѣ; отечество наше — тамъ, на небѣ; пройдетъ нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть нѣсколько мѣсяцевъ, кто знаетъ, для нѣкоторыхъ, можетъ быть, нѣсколько дней, и насъ Господь позоветъ туда, куда позвалъ Онъ и дорогихъ намъ лицъ; всѣ мы приглашены туда, на небо; позванные туда, гдѣ дорогія намъ лица, мы увидимся съ ними, на новой землѣ и на новомъ небѣ, увидимся съ близкими намъ лицами и родными. Не совсѣмъ теряютъ тамъ значенія узы родства плотскаго (Луки 16, 27—28); тѣмъ болѣе люди, питавшія чистое расположеніе другъ къ другу, потрудившіеся въ равныхъ подвигахъ добра, перенесшіе одинаковыя скорби, искавшіе утѣшенія себѣ въ святыхъ внушеніяхъ вѣры, таковыя встрѣтятся тамъ, на новой землѣ и новомъ небѣ, въ обитателяхъ Отца небеснаго. *„Да не смущается сердце ваше, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, предъ Своими страданіями и смертію, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте; въ дому Отца Моего обители многи“* (Іоанн. 14, 1—2). Да не смущается сердце ваше, говоритъ намъ цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ людей; есть надежда на свиданіе съ дорогими намъ лицами въ жизни загробной.

Истина сія съ несомнѣнностію основывается на свящ. писаніи и на постоянномъ преданіи прав. Церкви. Приведемъ, изъ священныхъ книгъ нѣкоторыя мѣста, ясно указывающія на общеніе отошедшихъ въ міръ загробный, на свиданіе въ другомъ мірѣ. Пророкъ Исаія, изображая судьбу гордаго царя Вавилонскаго, говоритъ, что находившіеся во адѣ, увидѣвъ среди себя этого гордаго властелина, мечтавшаго взойти на небо и поставить престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, изумились; *„адъ преисподній пришелъ въ движеніе, чтобы встрѣтитъ тебя при входѣ твоёмъ; обитатели преисподней говорили: и ты содѣлался безсильнымъ, какъ мы, и ты сталъ подобенъ намъ; въ преисподнюю низвержена гордыня твоя, со всѣмъ шумомъ твоимъ“* (Исаія 14, 9—11). По слову пророка грѣшники видятся съ грѣшниками, въ мірѣ за гробомъ. Патріархъ Іаковъ, когда услышалъ скорбную вѣсть, что любимый сынъ его Іосифъ растерзанъ звѣрями, съ горестію говорилъ: *„съ печалію соиду къ сыну моему въ преисподнюю“* (Быт. 37. 35). Патріархъ въ горести о любимомъ сынѣ надѣялся на свиданіе съ нимъ, за гробомъ. Когда сынъ Давида умеръ, то благочестивый царь, послѣ горькаго плача о немъ при жизни, по смерти его сказалъ: *„дитя умерло; развѣ я могу возвратитъ его? Я пойду къ нему, а онъ не возвратитъ“*

ся ко мнѣ (2 Цар. 12, 28). Боговдохновенный царь и пѣвецъ псалмовъ надѣялся на свиданіе съ своимъ сыномъ за гробомъ. Въ семъ случаѣ особенно поучительна для всѣхъ насъ притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Богачъ, который одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день веселился свѣтло, который на бѣднаго Лазаря, лежавшаго у воротъ его дома и покрытаго струпами, и взглянуть не хотѣлъ, сей богачъ, по смерти своей, сошелъ во адъ; хотя между нимъ—грѣшникомъ и Авраамомъ, отцемъ вѣрующихъ, съ Лазаремъ, великимъ страдальцемъ, пропасть велика утвердися, такъ что перейти ему къ нимъ было невозможно, тѣмъ не менѣе и этотъ человѣкъ, хотя издали, могъ видѣть тамъ праведныхъ Авраама и Лазаря и не только видѣть, но и бесѣдовать съ ними (Лук. 16, 19—31). По смыслу притчи, тамъ, за гробомъ, и грѣшники не только могутъ видѣться съ праведниками, но и бесѣдовать съ ними. Понятно и ясно для мысли человѣка вѣрующаго само-собою, что если грѣшники, тамъ, на новой землѣ и на новомъ небѣ, могутъ имѣть общеніе съ праведниками, то тѣмъ болѣе имѣютъ общеніе праведники съ праведниками, благочестивые съ благочестивыми. „Отче, молился Сынъ Божій Отцу своему, *ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже Азъ, и ти будутъ со Мною*“ (Іоан. 17, 24); какъ же благочестивымъ не имѣть свиданія и общенія другъ съ другомъ, тамъ, въ мірѣ загробномъ, когда всѣ они тамъ около Спасителя, какъ дѣти около Отца?! Тамъ ли не видѣть другъ друга тѣмъ, которыхъ видѣлъ въ откровеніи святой апостолъ Іоаннъ Богословъ, около престола Вышняго, а число ихъ—тѣмъ темъ и тысячи тысячъ (Апок. 5, 11—12); тамъ ли не видѣть другъ друга святымъ мученикамъ, которыхъ видѣлъ тотъ же Апостолъ всѣхъ вмѣстѣ, подъ алтаремъ (Апор. 6, 9)? Итакъ успокойся, душа смущенная и сердце, удрученное горестію разлуки съ дорогими намъ лицами; есть надежда на свиданіе въ жизни загробной. Жизнь за гробомъ, тамъ на новомъ небѣ и на новой землѣ, не есть жизнь уединенная. Души, Богу угодившія, по смерти тѣла, входя въ единеніе съ Самимъ Богомъ, находятся въ общеніи и между собою.

Постоянное преданіе православной Церкви съ несомнѣнною подтврждаетъ ученіе о надеждѣ на свиданіе въ жизни загробной. Примѣровъ сего такъ много, но мы ограничимся очень немногими изъ жизни великихъ учителей церкви: Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и Василия Великаго. Рассказывается о святителѣ Іоаннѣ Златоустѣ слѣд.: сопровож-

давшіе Святителя въ заточеніе, пройдя городъ Команъ, остановились ночевать въ подгородномъ селеніи, гдѣ въ церкви почивали мощи мученика Василиска, за сто лѣтъ предъ симъ епископствовавшаго въ Команахъ и принявшаго здѣсь мученическую кончину; по наступленіи ночи, святителю Іоанну Златоусту, не спавшему и молившемуся, явился св. мученикъ и сказалъ: „*мужайся, братъ Іоаннъ! завтра мы будемъ вмѣстѣ*“. На другой день, святитель по вѣрѣ въ это предсказаніе, просилъ, чтобы его не вели далѣе; суровые приставники не послушали святителя и пошли далѣе, но видя изнеможеніе святителя вернулись на то же мѣсто. Святитель облекся въ чистыя одежды, приобщился святыхъ таинъ и скончался. У святаго Григорія Богослова былъ любимый братъ Кесарій, лишившись котораго, Святитель, въ надгробномъ словѣ ему выражалъ надежду на свиданіе съ нимъ въ будущей жизни и говорилъ: „*для чего мнѣ малодушествовать? Дождусь, когда увижу я Кесарія не оплакиваемымъ, не сожалѣніями сопровождаемымъ, но прославленнымъ и превознесеннымъ, какимъ ты возлюбленный изъ брѣтій, неоднократно являлся мнѣ во снѣ*“. Святый Василій Великій, къ однимъ почтеннымъ родителямъ, которыхъ радости и скорби почиталъ своими, писалъ, по поводу кончины единственнаго ихъ сына: „*не мишились мы сына, но возвратили Давшему его; не земля сокрыла нашего возлюбленнаго, но пріяло его небо. Подождемъ немного; будемъ и мы вмѣстѣ съ возжеланнымъ. Время разлуки не велико, потому что всѣ поспѣшаемъ къ тому же пристанищу*“. Нѣкто изъ подвижниковъ, заболѣвъ и ожидая своей кончины, приглашалъ къ себѣ старца, съ которымъ жилъ въ духовномъ союзѣ. Тотъ увѣренный, что увидится съ нимъ въ будущей жизни, послалъ сказать ему: „*если ты проживешь до субботы, то приду, а если отойдешь, увидимъ другъ друга въ томъ мірѣ*“ (Слова и рѣчи Сергія Архіеписк. Херсонскаго, т. 2, стр. 59—62).

Итакъ надежда на свиданіе съ дорогими намъ лицами, тамъ, на новой землѣ и на новомъ небѣ, истина несомнѣнная; будемъ желать, будемъ молиться, будемъ и жить такъ, чтобы наше свиданіе съ дорогими намъ лицами было свиданіе радостное, чтобы оно не походило на свиданіе гордаго властелина Вавилонскаго съ обитателями преисподней; чтобы наше свиданіе не походило и на свиданіе евангельскаго богача съ бѣднымъ Лазаремъ.

Что же нужно для сего? Что нужно для того, чтобы намъ не лишиться надежды на общеніе даже и съ такимъ великимъ святителемъ, какъ святой Θεодосій, коего память нынѣ празднуемъ? Ап. Павелъ наставляетъ насъ, что нужно дѣлать намъ; онъ говоритъ: *поминайте наставники ваша и, взирая на скончаніе жителѣства, подражайте върѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Совершая память Святителя Θεодосія, будемъ подражать върѣ и жизни сего Святителя.

Слышимъ мы и голосъ дорогихъ намъ лицъ, отшедшихъ въ міръ загробный, голосъ о томъ, что мы должны дѣлать, оставаясь здѣсь на землѣ, желая радостнаго свиданія съ дорогими намъ лицами тамъ, на новой землѣ и на новомъ небѣ и надѣясь на сіе свиданіе; это—голосъ не только дорогихъ намъ лицъ, но и всѣхъ присныхъ намъ по върѣ; всѣ они, отходя въ міръ загробный, въ надеждѣ безконечныя жизни, оставили намъ завѣщаніе, сроки которому не истекаютъ никогда и исполненіе котораго для насъ обязательно; *прошу всѣхъ и молю, говорилъ и говоритъ каждый изъ нихъ, отходя въ міръ загробный, намъ, остающимся здѣсь, на землѣ, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя Господь, идѣже свѣтъ животный*“ (Послѣдов. погреб. мірск. челов.).

Вотъ намъ назиданіе и наставленіе отъ Святителя Θεодосія, новоявленнаго чудотворца, въ день его блаженной кончины. Ублажая и прославляя святыхъ Божіихъ, прославленныхъ Богомъ за ихъ святую добрую жизнь, будемъ подражать върѣ и жизни нашихъ молитвенниковъ предъ Богомъ; желая радостнаго свиданія съ своими присными тамъ—на новой землѣ и на новомъ небѣ, будемъ молиться непрестанно о спасеніи отшедшихъ въ міръ загробный и о своемъ спасеніи. Сіе намъ завѣщаніе Святителя Θεодосія,—а вмѣстѣ съ тѣмъ,—сіе же завѣщаніе и отъ нашихъ присныхъ, отошедшихъ въ жизнь загробную (Лук. 16, 27—28; указан. послѣдов. погреб. мірскихъ человѣкъ). Ты же, Святителю отче Θεодосіе, молися у престола Царя славы о всѣхъ насъ, воспоминающихъ и чтущихъ блаженную кончину твою, да избавимся отъ находящихся на ны золь и да направится путь нашей жизни къ добру и къ спасенію.

Протоіерей Григорій Комаровъ.

П р и х о д ъ.

Въ настоящее время много толкуютъ о приходѣ. Высказывается желаніе сдѣлать приходъ административною единицею. Этимъ, конечно, имѣется въ виду улучшить теченіе общественной жизни, сдѣлать оное ровнымъ и тихимъ. Главнымъ же образомъ этимъ хотятъ сдѣлать болѣе удобнымъ надзоръ и управленіе. Но составители всѣхъ такихъ предположеній ограничиваются обсужденіемъ одной только вѣшной стороны дѣла, упуская изъ виду то существенное, чѣмъ приходъ можетъ и долженъ быть силенъ.

Приходомъ называется общество людей, соединенное около одного храма. Значить, приходъ, по своей идеѣ, есть прежде всего и главнымъ образомъ община религіозно-правственная. Этого не нужно забывать при сужденіи о приходѣ, какъ извѣстной единицы въ общественной жизни, а иначе мы впадемъ въ грубую ошибку и примемъ одно названіе безъ внутренняго содержанія. Такимъ образомъ желающіе воспользоваться приходомъ и сдѣлать его первоначальною ячейкою общественной жизни, должны впередъ изъяснить согласіе на то, чтобы средоточіемъ этой жизни являлось лицо духовное — священникъ. Высказывая свое согласіе на это, многіе въ то же время добавляютъ, что наши священники, особенно сельскіе, недостаточно подготовлены къ такой роли, что они не всесторонне образованы. Предлагаютъ будущихъ пастырей обучать въ школѣ немножко медицинѣ, немножко агрономіи, немножко законовѣдѣнію, словомъ, всему понемножку. Но такіе совѣты не искренни и опасны. Такое предложеніе совершенно не соотвѣтствуетъ тому исключительно высокому и единственному положенію, которое долженъ занимать священникъ среди людей. Онъ прежде всего и главнымъ образомъ является истолкователемъ Высшей Воли — Закона Божія людямъ на землѣ. Въ этомъ смыслѣ священникъ силенъ не знаніями, но вѣрою и духомъ; силенъ своимъ саномъ и глубокимъ, таинственнымъ, съ нимъ соединяемымъ, смысломъ. А потому всякій членъ прихода долженъ смотрѣть на священника, какъ на облеченнаго силою свыше, какъ на имѣющаго глаголы жизни вѣчныя. Ему должны внимать, какъ радостному небесному вѣстнику, всюду приносящему съ собою миръ и благоволеніе, согласно завѣту Спасителя (Матѣ. 10 гл. 12—13 ст.). Священникъ будить заснувшія отъ времени и житейскихъ за-

божь добрыя чувства, обращая этимъ людей къ жизни по совѣсти и возвѣщая имъ за это благо жизни вѣчной и настоящей. Священникъ долженъ всегда являться носителемъ вѣчнаго и неизбѣимаго идеала. Никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не долженъ сходить съ пьедестала, на который онъ поставленъ благодатною силою, на которую онъ и долженъ уповать, что она всегда его поддержитъ и укрѣпитъ и недостающее восполнитъ. Онъ первый долженъ въ себѣ показать примѣръ того, что прежде всего нужно искать царствія Божія и правды Его. Онъ учитель вѣры, его каѳедра въ храмѣ, гдѣ не должно раздаваться ни одно суетное слово. Пусть онъ ни на секунду не забываетъ начертанный для него въ Евангеліи Божественный идеаль. Спаситель никогда не вдавался въ мелочные вопросы жизни. Такъ, на просьбу одного человѣка приказать его брату раздѣлиться съ нимъ, Спаситель прямо отвѣтилъ: „кто поставилъ Меня судьей или дѣлить васъ?“ Однако, уклонившись отъ вмѣшательства въ частныя дѣла людей, Онъ по этому поводу сказалъ глубокопоучительную притчу о привязанности къ земнымъ благамъ. Хотя и не давалъ Онъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы фариисеевъ, саддукеевъ и другихъ лицъ, но въ то же время начерталъ намъ наилучшій образъ гражданина и семьянина; Его отвѣты о дани Царю и уваженіи и подчиненіи начальству, о супружеской жизни, объ отношеніи къ ближнимъ, о томъ, кто намъ ближній, о значеніи благъ временныхъ—таковы, что ими могутъ руководиться люди всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ.

Въ этомъ и только въ этомъ смыслѣ мы допускаемъ, что священникъ долженъ стоять во главѣ приходской жизни или, правильнѣе сказать, быть средоточіемъ сей жизни. Онъ долженъ *направлять* духовную жизнь: онъ обязанъ постоянно всѣмъ напоминать, что они христіане и что должны дышать духомъ Христа.

Нѣкоторые говорятъ, что все это къ обыденной жизни не примѣнимо. Такой укладъ жизни болѣе подходитъ къ монастырской. Вопросъ же поднять о приходѣ, какъ о малой части великаго Государственного механизма со всѣми требованіями современной жизни. На это возраженіе отвѣтимъ: религія дана для людей и Спаситель сходилъ на землю для того, чтобы научить всѣхъ людей, *какъ* жить. Послѣ Него тому же учили Апостолы. Всѣ посланія ихъ къ христіанамъ наполнены правилами житейской мудрости и наставленіями,

какъ жить въ обществѣ людей; здѣсь всякій и во всякомъ положеніи найдетъ для себя благовременный совѣтъ. Здѣсь говорится о любви и милосердіи, о прощеніи обидъ и о снисхожденіи къ падшимъ. Проникнутое такими идеалами общество людей несомнѣнно будетъ не только высоко духовно, но и богато благами сей жизни. Достаточно вспомнить жизнь первенствующихъ христіанъ, да и современныхъ религіозныхъ общинъ. Но правила христіанской нравственности составляютъ высшій идеалъ повседневной жизни людей и народовъ, а не однихъ только аскетовъ?

Спаситель не только не отрицалъ необходимости для своихъ послѣдователей временныхъ благъ, но даже Самъ во время Своей земной жизни не разъ чудеснымъ образомъ доставлялъ таковыя какъ ученикамъ Своимъ, такъ и всѣмъ прочимъ. Онъ прямо сказалъ, что если Его послѣдователи вѣрно будутъ исполнять ученіе Его, то и „сія вся приложатся имъ“. Но Онъ предостерегаетъ, чтобы эти внѣшнія блага не составляли первой цѣли жизни. Но развѣ это не есть мудрое правило жизни общественной? Развѣ не слышимъ мы часто, какъ жертвуются сотни тысячъ на дѣла общественнаго благоустройства? Только благодаря проникновенію въ жизнь великихъ принциповъ христіанской морали умножились такія симпатичныя учрежденія, каковы больницы, богадѣльни, разнаго рода пріюты, дома трудолюбія и т. п., словомъ, все, чѣмъ была богата жизнь первыхъ христіанскихъ общинъ.

Вотъ почему можно порадоваться хотя бы только возникновенію вопроса о значеніи „прихода“. Но нужно помнить, что это возстановленіе жизни прихода приведетъ къ благимъ результатамъ только тогда, когда будетъ возстановлена приходская жизнь въ духѣ именно Христова ученія, т. е., когда средоточіемъ этой жизни будетъ храмъ и двигателемъ духовной дѣятельности пастырь.

При тѣсномъ религіозномъ общеніи, когда не только дѣла, но и нравы каждаго всѣмъ извѣстны, жизнь такой общины должна идти ровно и процвѣтать. Вѣдь если вникнуть глубже, то нельзя не признать, что всѣ бѣды и нестроенія нашей общественной жизни по большей части происходятъ отъ того, что мы не знаемъ другъ друга. Вслѣдствіе незнанія, мы чуждаемся одинъ другаго, потому что опасаемся его, ибо чужая душа для насъ—темный лѣсъ. А извѣстно, что въ потьмахъ дѣйствуютъ ошущью, на угадъ, и что же можетъ получиться отъ такой дѣятельности? Вотъ мы и видимъ, осо-

бенно въ большихъ городахъ, такое грустное явленіе. Съ одной стороны есть люди, одушевленные искреннимъ желаніемъ помочь ближнему, ищуть нуждающагося, но нападаютъ на обманщика, а въ тоже время истый бѣднякъ и труженикъ, достойный поддержки, ищетъ таковой и не находитъ. И все —отъ того, что люди устроили жизнь свою такъ, что не знаютъ даже тѣхъ, кто живетъ подъ одною съ ними кровлею. Результаты такого порядка у насъ на глазахъ: при небываломъ въ послѣднее время развитіи благотворительности, при массѣ занимающихся этимъ дѣломъ людей и обществъ „располагающихъ милліонными средствами, количество несчастныхъ и обездоленныхъ растетъ въ ужасающемъ размѣрѣ. Получается странное впечатлѣніе: какъ будто эти общества не уничтожаютъ, а разводятъ несчастныхъ. Отчасти это и вѣрно, ибо всѣ эти благотворительныя общества обратились просто въ канцеляріи благотворительности, дѣйствующія на основаніи принципа: „получи и уходи“; до внутренняго же міра получающаго никому нѣтъ дѣла. А между тѣмъ какъ для иного матеріальная помощь стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ: ему нужно сочувствіе, слово утѣшенія; выкажите ему свое участіе хотя бы тѣмъ, что выслушайте его, дайте ему высказаться, излить свое горе, и онъ спасенъ. Какъ часто даже закоренѣлые злодѣи, видя къ себѣ участіе, смягчаются сердцемъ и горько сокрушаются о прошедшемъ. Вышнее благотвореніе касается *тѣла* и его потребностей, сочувствіе же облегчаетъ самую *душу* страдальца, успокоивая его въ мысли, что онъ не покинутъ, не одинъ. Одиночество и отчужденность отъ людей есть величайшее несчастіе. Не этимъ ли можно объяснить замѣчаемое въ послѣднее время увеличеніе количества самоубійствъ. Будучи отчужденъ отъ всего окружающаго міра, боясь и не зная кому открыть свое горе, человѣкъ, предоставленный одному себѣ, не видитъ исхода тамъ, гдѣ иногда выходъ очень простъ. Теперь забытъ старинный принципъ, что „на міру и смерть красна“, но съ другой стороны какъ же должна быть красна *жизнь* на міру, жизнь въ обществѣ людей, намъ сочувствующихъ и пріятныхъ.

Все это въ настоящее время начинаетъ понемногу сознаваться. Лучшіе люди стали понимать, что единственный исходъ изъ этого положенія можно найти въ храмѣ; только духовный пастырь въ силахъ собрать разсыпавшееся стадо во едино. Но вмѣстѣ съ тѣмъ раздаются въ литературѣ голоса: духовенство наше не подготовлено къ такой роли, что

оно не стоит на высотѣ своего положенія, причемъ, конечно, имѣется въ виду главнымъ образомъ образовательный цензъ. Но такой взглядъ намъ представляется несогласнымъ съ существомъ дѣятельности христіанскаго пастыря. Сердечное, участливое отношеніе къ людямъ, вотъ въ чемъ сила и обаяніе пастыря церкви. Наши великіе подвижники и пустынножители собираютъ около себя тысячи людей, желающихъ услышать отъ нихъ слово утѣшенія и очевидно получающихъ таковое, ибо число приходящихъ не убавляется, но съ каждымъ годомъ прибавляется. Но мы знаемъ, что всѣ эти затворники, всѣ эти „старцы“ въ большинствѣ люди не съ высокимъ образованіемъ. Въ чемъ же сокрыта ихъ сила, пусть поймутъ это требующіе для пастырей церкви всесторонняго образованія.

Человѣкъ является пришельцемъ и временнымъ жителемъ на землѣ. Душа его это чувствуетъ, поэтому и тяготится своимъ положеніемъ среди окружающихъ ее соблазновъ. Отсюда эта вѣчная безотчетная тоска, которую люди стараются заглушить, но средствъ не находятъ, потому что не тамъ ихъ ищутъ. Отъ того всякій человѣкъ нерѣдко чувствуетъ себя одинокимъ, ищетъ участія. Долгъ пастыря всегда это помнить и всегда быть готовымъ *терпѣливо и съ любовью* всякому отвѣтить. Каждый идетъ къ нему съ сердцемъ отверстымъ, и отъ священника требуется только умѣнье не оттолкнуть отъ себя. Однако задача истиннаго пастыря этимъ не исчерпывается. Онъ долженъ стоять у дверей сердца и толкать въ нихъ (Апокал. 3 гл. 20 ст.), онъ долженъ искать заблудшее овца и, возложивъ оное на рамена свои, принести къ Отцу. Только при такомъ единеніи и можетъ быть приходъ силенъ. Возстановленіе прихода въ этомъ смыслѣ, конечно, весьма желательно.

А. Любомудровъ.

Поученіе о миссіонерскомъ дѣлѣ.

Обрътохомъ Іисуса. Іоанна 1, 45.

Съ какимъ восторгомъ первые ученики Господа Іисуса дѣлились съ своими близкими радостною вѣстью, что пришелъ, наконецъ, обѣтованный Спаситель міра! Вотъ Андрей Первозванный встрѣчаетъ своего брата Симона радостнымъ

привѣтствіемъ: *обрѣтохомъ Мессію*—желаннаго Христа! И ведетъ брата къ Иисусу Христу. Вотъ Филиппъ находитъ Наанаила и съ святымъ восторгомъ возвѣщаетъ ему: *Его же писа Моисей въ законъ и пророцы, обрѣтохомъ Иисуса, сына Иосифова, иже отъ Назарета!* (Іоан. 1, 41. 45). Ты не вѣришь мнѣ? *Прииди и виждь.* Самъ посмотри и убѣдись. Такъ радовались первые ученики Господа, познавъ въ Немъ давножданнаго Христа Спасителя.

И въ самомъ дѣлѣ, было чему радоваться: что за темная, непроглядная ночь идолопоклонства облежала всѣ народы земли, кромѣ народа, Богомъ избраннаго, до пришествія въ міръ Спасителя! Прекрасно изображаетъ эту ночь Богодуховенный пророкъ Исаія, когда говоритъ о бѣдственномъ положеніи потомковъ Исава: *„кричитъ мнѣ съ Сеира: сторожъ, сколько ночи? Сторожъ, сколько ночи? Сторожъ (самъ Пророкъ) отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь“*... (21, 11—12). Не слышится ли въ этомъ нетерпѣливомъ вопросѣ обитателей горы Сеира томительное желаніе всего рода человѣческаго, всѣхъ, *спящихъ во тьмѣ и снѣи смертнѣи* (Матѣ. 4, 16) скорѣе узрѣть Солнце правды—Христа, скорѣе видѣть обѣтованнаго Примирителя, возжелѣнное Чаяніе всѣхъ народовъ земныхъ? (Быт. 49, 10).

Братіе! Для насъ это Солнце незаходимое возсіяло раньше, чѣмъ мы явились на свѣтъ Божій. Счастливы, сугубо счастливы мы, что родились отъ православныхъ родителей, что насъ отъ рожденія воспріяла въ свои благодатныя объятія святая мать наша—Церковь Православная, что отъ самой колыбели мы научились произносить превозделѣнное имя Небеснаго Бога и Отца. Но сколько еще милліоновъ людей томится во мракѣ идолопоклонства, сколько еще милліоновъ блуждаетъ во тьмѣ и снѣи смертной, почитаетъ Будду, вѣритъ Магомету, поклоняется бурханамъ, керемети и другимъ идоламъ, обожаетъ огонь и даже самаго злаго духа—дѣвола!... И милліоны этихъ людей живутъ не только гдѣ нибудь въ Китаѣ, Индіи, Японіи или въ отдаленнѣйшихъ отъ насъ странахъ Америки, Африки и Австраліи, но и въ нашемъ отечествѣ, въ нашей Сибири и Туркестанѣ, и даже ближе—въ нашихъ восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской, Казанской, Астраханской и другихъ. По истинѣ, еще не прошла для нихъ темная ночь языческихъ заблужденій, не возсіялъ для нихъ благодатный свѣтъ Христова Евангелія!... Что же? Когда мы размышляемъ объ этомъ въ духѣ любви

христіанской, не слышится ли и намъ въ нашей совѣсти, въ чувствѣ нашего христіанскаго сердца, не слышится ли со стороны этихъ, пребывающихъ въ глубокомъ мракѣ язычества, нашихъ соотечественниковъ-инородцевъ, тотъ же жалобный вопросъ, какой слышалъ Пророкъ Исаія: сторожъ, сколько ночи? сторожъ сколько ночи? Долго ли намъ бродить въ этой непроглядной тьмѣ и сѣни смертной? Скоро ли возсіяетъ для насъ свѣтлый день христіанской жизни. Что жъ? Ужели и мы отвѣтимъ имъ, что еще не настало для нихъ утро—радостное утро просвѣщенія ихъ свѣтомъ вѣры Христовой? Да не будетъ! Мы можемъ, мы всѣ должны и обязаны распространять этотъ благодатный свѣтъ по всей землѣ и просвѣщать его животворящими лучами всѣхъ людей... *„И было ночью видѣніе Павлу“*, такъ читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, *„предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: прійди въ Македонію и помоги намъ“* (16, 9). Такъ Ангелъ страны Македонской призвалъ великаго Апостола языковъ на проповѣдь въ Македонію. Значить, были алчущіе и жаждущіе слова спасенія въ этой странѣ; были люди, которые хотя смутно понимали или чувствовали, въ какомъ духовно-бѣдственномъ состояніи они находятся. И вотъ, Промыслъ Божій таинственнымъ видѣніемъ зоветъ къ симъ несчастнымъ Апостола, и Апостолъ спѣшитъ въ Македонію, обильно сѣетъ здѣсь святое сѣмя проповѣди Евангельской и собираетъ тамъ обильную жатву. Есть, братіе, есть и теперь эта великая жатва слышанія слова Божія и въ современныхъ намъ язычникахъ. Послушайте, почитайте, съ какою, напримѣръ, великою жаждой слушаютъ проповѣдь Евангелія Христова язычники—японцы! Какъ они просятъ прислать къ нимъ проповѣдниковъ вѣры Христовой! Подумайте только, что, вѣдь всѣ эти, теперь намъ совсѣмъ чужіе люди, если они содѣлаются чадами святой Православной Церкви, то будутъ нашими братьями о Христѣ, нашими лучшими друзьями; а всѣ эти полудикіе кочевники нашихъ сибирскихъ тундръ и степей, всѣ эти калмыки, башкиры, тунгусы, якуты, буряты, камчадалы и множество другихъ племенъ—развѣ они не могутъ, принявъ вѣру православную, и сами переродиться въ православныхъ русскихъ людей, какъ переродились и совершенно слились съ русскимъ народомъ древнія племена—Чудь, Меря, Вятчи и другія? Кто изъ васъ, братіе, не возрадовался бы такому великому и вождельвному торжеству нашей святой Православной вѣры? И что, въ самомъ дѣлѣ, мѣшаетъ

каждому изъ насъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, содѣйствовать успѣху проповѣди Евангельской между язычниками-инородцами Россіи? Было время, братіе, когда многіе-многіе изъ насъ могли сказать: „и радъ бы помочь, да не знаю, какъ и чѣмъ помогу“. Слава Богу, теперь этого сказать нельзя. Есть люди, которые беззавѣтно посвятили себя великому подвигу проповѣди Евангельской; они живутъ тамъ, среди всѣхъ этихъ полудикихъ инородцевъ, учатъ ихъ вѣрѣ Христовой, крестятъ ихъ, путешествуя для сего изъ края въ край по обширной нашей Сибири, перенося всякія скорби и лишенія, теряя силы и здоровье въ этомъ воистину апостольскомъ подвигѣ... Одинъ изъ сихъ великихъ тружениковъ, ставъ въ послѣдствіи святителемъ Московскимъ, глубоко принялъ къ сердцу всѣ нужды и скорби проповѣдниковъ Евангелія въ далекихъ краяхъ Сибирскихъ и пригласилъ добрыхъ людей соединиться въ особое общество для помощи этимъ смиреннымъ дѣятелямъ нивы Господней. Такъ возникло въ Москвѣ Православное Миссіонерское Общество; сама Благочестивѣйшая Государыня Императрица соизволила принять его подъ Свое Высокое покровительство, многіе члены Царской Семьи, почти всѣ наши архипастыри стали его членами, а Московскій первосвященитель—его постояннымъ, главнымъ руководителемъ. И вотъ уже почти двадцать лѣтъ неустанно трудится это Общество. Оно собираетъ пожертвованія на святое дѣло распространенія вѣры православной, избираетъ способныхъ людей и отправляетъ ихъ въ отдаленную Сибирь и Японію для Евангельской проповѣди, помогаетъ имъ всѣмъ, чѣмъ можетъ: строить тамъ церкви, школы, больницы, посылаетъ туда святыя иконы, книги, церковную утварь и даже одежду для новокрещенныхъ бѣдняковъ-инородцевъ. Дѣло воистину святое, великое, но и многотрудное! И какъ отрадно быть участникомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!... Сегодня, въ первое воскресенье великаго поста, когда воспоминается торжество святой вѣры православной надъ всѣми древними и новыми ересями и лжеученіями, всѣ православные на всемъ пространствѣ земли Русской нарочито приглашаются принести свои лепты на распространеніе Православія между язычниками, обитающими въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Возлюбленные о Христѣ братіе! Самъ Апостолъ Павелъ не стыдился собирать пожертвованія на такое святое дѣло, онъ не разъ съ благодарностію говоритъ объ этихъ пожертвованіяхъ въ своихъ посланіяхъ (Рим. 15, 26—27; 1 Кор. 16,

1—3; 2 Кор. 9, 1—7; Филип. 4, 10—15 и под.), и видитъ въ нихъ живое доказательство истинной христіанской любви (2 Кор. 8, 24). Ужели мы не пожелаемъ быть участниками въ этихъ пожертвованіяхъ? Принесемъ каждый свою лепту, пожертвуемъ каждый, кому сколько Богъ на сердце положитъ: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ*, говоритъ Апостолъ свя- тый. Не имѣешь многого — подай сколько можешь; только подай, не упускай случая помочь инородцу обрѣсти Христа Спасителя... И пойдутъ всѣ эти наши, даже самыя малыя приношенія, во славу Божию, и благословятъ своихъ невѣ- домыхъ благодѣтелей проповѣдники-труженики, благословятъ ихъ и новокрещенные братья наши о Христѣ... И тѣмъ и другимъ будетъ дорога ваша братская любовь, ваше усердіе къ дѣлу ихъ спасенія. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (5, 20). А вы своею жертвою поможете обращенію грѣшника-идолопоклонника ко Христу Спасителю. Вспомните, что, по слову Самого Господа, велика бываетъ радость на небесахъ и ради одного покаив- шагося грѣшника, а вы своими приношеніями поможете спа- сенію, можетъ быть, не одного язычника... Нельзя не при- помнить здѣсь слѣдующій трогательный случай: одна кир- гизка — христіанка, не имѣя что пожертвовать новокрещен- нымъ, сняла съ головы свой платокъ, а съ своего груднаго младенца рубашечку и отдала ихъ новокрещеннымъ кирги- замъ-бѣднякамъ. Вотъ по-истинѣ жертва Евангельской вдо- вицы, достойная подражанія! Не поскупимся же, возлюблен- ные, памятуя слова Апостола Павла: *спяй скудостію, ску- достію и пожнетъ, а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ!* (2 Кор. 9, 6).

Отъ Высочайше утвержденного Комитета по сооруженію Православнаго Соборнаго храма въ Варшавѣ.

Постройка Православнаго Собора въ гор. Варшавѣ, начатая въ 1894 году, будетъ закончена вчернѣ въ непродолжительномъ вре- мени. Теперь зданіе выведено до оконъ барабановъ. Въ насту- пающемъ строительномъ сезонѣ предполагено сдѣлать купола и главки, которыя будутъ покрыты мѣдными золочеными листами.

Основной строительный фондъ составили частныя пожертвованія, обильно стекавшіяся со всѣхъ концовъ Россіи и достигающія въ настоящее время вмѣстѣ съ процентами болѣе полумилліона рублей. Сумма эта краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ искреннемъ интересѣ, съ которымъ русскіе люди относятся къ строящемуся въ г. Варшавѣ православному храму.

Дальнѣйшія пожертвованія, необходимыя для успѣшнаго и безостановочнаго хода работъ, могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генералъ-Губернатора и Строительнаго Комитета, или сдаваться непосредственно въ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ.

Въ распоряженіи Комитета къ 1 Января 1899 г. состоитъ свободныхъ суммъ 172083 рубля 73¹/₂ копѣйки.

Отъ редакціи.

№ 3-й Епархіальныхъ Т. Вѣдомостей сданъ на почту для разсылки 17-го Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Пятковнижіе Моисеево.—Греческій нотный (крюковой) обиходъ (Рукопись XVII в.).—Надежда радостнаго свиданія съ дорогими намъ лицами въ жизни загробной.—Приходъ.—Поученіе о миссіонерскомъ дѣлѣ.—Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію Православнаго Соборнаго храма въ Варшавѣ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. 3 Марта, 1899 г.—Печатано съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Пигирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.